

АКАДЕМИЯ УПРАВЛЕНИЯ МВД РОССИИ

ISSN 2949-3110

№ 2 (9) 2025

ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ

АКАДЕМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

АКАДЕМИЯ УПРАВЛЕНИЯ МВД РОССИИ

ISSN 2949-3110

№ 2 (9) 2025

ПЕДАГОГИКА
И ПСИХОЛОГИЯ:
АКАДЕМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Главный редактор
Синенко Сергей Андреевич, доктор
юридических наук, доцент, начальник Академии
управления МВД России. Москва. Российская
Федерация.
Заместитель главного редактора
Бобе Людмила Николаевна, кандидат
исторических наук, доцент, заместитель
начальника Академии управления МВД России.
Москва. Российская Федерация

ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ: АКАДЕМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

2025

№ 2 (9)

ИЮНЬ

**Журнал
издается с июня
2023 г.**

Редакционная коллегия

Ходякова Наталия Владимировна, ответственный редактор
(по педагогическим наукам), доктор педагогических наук, доцент,
профессор кафедры психологии, педагогики и организации работы
с кадрами Академии управления МВД России;

Мальцева Татьяна Вячеславна, ответственный редактор
(по психологическим наукам), доктор психологических наук,
доцент, заместитель начальника кафедры психологии, педагогики
и организации работы с кадрами Академии управления
МВД России;

Файбусович Константин Борисович, выпускающий редактор, кандидат
экономических наук, начальник редакционно-издательского отдела
Академии управления МВД России;

Храмова Маргарита Вениаминовна, технический секретарь, кандидат
педагогических наук, старший преподаватель кафедры психологии,
педагогики и организации работы с кадрами Академии управления
МВД России;

Сердюк Наталья Владимировна, доктор педагогических наук,
профессор, начальник кафедры психологии, педагогики
и организации работы с кадрами Академии управления
МВД России;

Скляренко Инна Сергеевна, доктор педагогических наук, доцент,
профессор кафедры психологии, педагогики и организации работы
с кадрами Академии управления МВД России;

Андруник Андрей Петрович, доктор педагогических наук, профессор,
профессор кафедры организации деятельности органов внутренних
дел центра командно-штабных учений Академии управления
МВД России;

Бокова Татьяна Николаевна, доктор педагогических наук, доцент,
профессор РАО, заместитель директора Института иностранных
языков Московского городского педагогического университета;

Федулов Борис Александрович, доктор педагогических наук,
профессор, профессор кафедры тактико-специальной подготовки
Барнаульского юридического института МВД России;

Зиннуров Фоат Канафиевич, доктор педагогических наук, профессор,
начальник Казанского юридического института МВД России;

Илакавичус Марина Римантасовна, доктор педагогических
наук, профессор кафедры педагогики и психологии Санкт-
Петербургского университета МВД России;

Гейжан Наталия Федоровна, доктор педагогических наук,
профессор, профессор кафедры педагогики и психологии Санкт-
Петербургского университета МВД России;

Москвина Наталья Борисовна, доктор педагогических наук, доцент,
профессор кафедры психологии и педагогики Дальневосточного
юридического института МВД России;

Нагоева Марина Ауесовна, доктор педагогических наук, профессор
кафедры специально-технической подготовки Северо-Кавказского
института повышения квалификации (филиал) Краснодарского
университета МВД России;

Евченко Сергей Леонидович, доктор психологических наук, профессор,
заведующий кафедрой психологии Военного университета
Министерства обороны Российской Федерации;

Вачков Игорь Викторович, доктор психологических наук, профессор,
профессор кафедры общей психологии Московского института
психоанализа;

Гриценко Валентина Васильевна, доктор психологических наук,
профессор, профессор кафедры этнопсихологии и психологических
проблем поликультурного образования Московского
государственного психолого-педагогического университета;

Толстых Наталия Николаевна, доктор психологических наук,
профессор, профессор кафедры социальной психологии развития
Московского государственного психолого-педагогического
университета;

Вахнина Виктория Владимировна, доктор психологических наук,
профессор, заведующий отделом психологического обеспечения
прокурорской деятельности Научно-исследовательского института
Университета прокуратуры Российской Федерации;

Лебедев Игорь Борисович, доктор психологических наук, профессор,
профессор кафедры психологии Московского университета
МВД России имени В. Я. Кикотя;

Поздняков Вячеслав Михайлович, доктор психологических наук,
профессор, заместитель декана факультета экстремальной
психологии по научной работе Московского государственного
психолого-педагогического университета;

Сучкова Елизавета Львовна, доктор психологических наук, доцент,
профессор кафедры организации психологической службы
в уголовно-исполнительной системе Вологодского института права
и экономики Федеральной службы исполнения наказаний;

Ульянина Ольга Александровна, доктор психологических наук,
доцент, главный научный сотрудник отделения по изучению
проблем психологического обеспечения оперативно-служебной
деятельности отдела по исследованию проблем отраслевого
управления научно-исследовательского центра Академии
управления МВД России

Editor-in-Chief

Sergey A. SINENKO, Dr. of Law, Associate Professor
Head of the Management Academy of the Ministry
of the Interior of Russia. Moscow. Russian Federation.

Deputy Editor-in-Chief

Lyudmila N. BODE, Candidate of History, Associate
Professor, Deputy Head of the Head of the
Management Academy of the Ministry of the Interior
of Russia. Moscow. Russian Federation

P E D A G O G Y AND PSYCHOLOGY

A C A D E M I C J O U R N A L

2025

№ 2 (9)
June

The Journal has
been published
since June 2023

Editorial Board

Nataliya V. Hodyakova, Executive Editor (in Pedagogical Sciences),
Dr. of Pedagogy, Associate Professor, Professor of the Department
of Psychology, Pedagogy and Organization of Work with Personnel
of Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia;

Tat'yana V. Mal'ceva, Executive Editor (in Psychological Sciences),
Doctor of Psychology, Associate Professor, Deputy Head
of the Department of Psychology, Pedagogy and Organization
of Work with Personnel of Management Academy of the Ministry
of the Interior of Russia;

Konstantin B. Fajbusovich, Issuing Editor, Candidate of Economics,
Head of the Editorial and Publishing Department of Management
Academy of the Ministry of the Interior of Russia;

Margarita V. Hramova, Technical Secretary, Candidate of Pedagogy,
Senior Lecturer at the Department of Psychology, Pedagogy and
Organization of Work with Personnel of Management Academy
of the Ministry of the Interior of Russia;

Natal'ya V. Serdyuk, Dr. of Pedagogy, Professor, Head
of the Department of Psychology, Pedagogy and Organization
of Work with Personnel of Management Academy of the Ministry
of the Interior of Russia;

Inna S. Sklyarenko, Dr. of Pedagogy, Associate Professor, Professor
at the Department of Psychology, Pedagogy and Organization
of Work with Personnel of Management Academy of the Ministry
of the Interior of Russia;

Andrej P. Andrunik, Dr. of Pedagogy, Professor, Professor at
the Department of Organization of the Activities of the Internal Affairs
Bodies of the Center for Command Staff Trainings of Management
Academy of the Ministry of the Interior of Russia;

Tat'yana N. Bokova, Dr. of Pedagogy, Associate Professor, Professor
of the Russian Academy of Education, Deputy Director of the Institute
of Foreign Languages of the Moscow City Pedagogical University;

Boris A. Fedulov, Dr. of Pedagogy, Professor, Professor at
the Department of Tactical and Special Training of Barnaul Law
Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia;

Foat K. Zinnurov, Dr. of Pedagogy, Professor, Head of the Kazan Law
Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia;

Marina R. Ilakovich, Dr. of Pedagogy, Professor at the Department
of Pedagogy and Psychology of St. Petersburg University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia;

Nataliya F. Gejzhan, Dr. of Pedagogy, Professor, Professor
at the Department of Pedagogy and Psychology of St. Petersburg
University of the Ministry of Internal Affairs of Russia;

Natal'ya B. Moskvina, Dr. of Pedagogy, Associate Professor,
Professor at the Department of Psychology and Pedagogy of Far
Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian
Federation;

Marina A. Nagoeva, Dr. of Pedagogy, Professor at the Department
of Special Technical Training of North Caucasus Institute
of Advanced Training (branch) of Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia;

Sergej I. Evenko, Dr. of Psychology, Professor, Head
of the Department of Psychology of Military University of the Ministry
of Defense of the Russian Federation;

Igor' V. Vachkov, Dr. of Psychology, Professor, Professor
at the Department of General Psychology of Moscow Institute
of Psychoanalysis;

Valentina V. Gricenko, Dr. of Psychology, Professor, Professor
at the Department of Ethnopsychology and Psychological Problems
of Multicultural Education of Moscow State University of Psychology
& Education;

Nataliya N. Tolstyh, Dr. of Psychology, Professor, Professor
at the Department of Social Psychology of Development of Moscow
State University of Psychology & Education;

Viktoriya V. Vahnina, Dr. of Psychology, Professor, Head
of the Department of Psychological Support of Prosecutorial Activity
of Scientific Research Institute of University of the Prosecutor's Office
of the Russian Federation;

Igor' B. Lebedev, Dr. of Psychology, Professor, Professor at
the Department of Psychology of Moscow University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot;

Vyacheslav M. Pozdnyakov, Dr. of Psychology, Professor, Deputy Dean
of the Faculty of Extreme Psychology for Scientific Work of Moscow
State University of Psychology & Education;

Elizaveta L. Suchkova, Dr. of Psychology, Associate Professor,
Professor of the Department of Organization of Psychological
Services in the Penal System of Vologda Institute of Law and
Economics of the Federal Penitentiary Service;

Ol'ga A. Ul'yanina, Dr. of Psychology, Associate Professor,
Chief Researcher at the Department for the Study of Problems
of Psychological Support of Operational and Service Activities
of the Department for the Study of Problems of Branch Management
of the Research Center of the Management Academy of the Ministry
of the Interior of Russia

Над номером работали:

Т. В. Мальцева
П. А. Рогов
Н. В. Ходякова
М. В. Храмова
В. А. Яровая

Техническая верстка С. Н. Портновой

Издание зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-84989 от 31 марта 2023 г.

При использовании материалов ссылка на журнал «Педагогика и психология: академический журнал» обязательна.

Подписано в печать 30.06.2025.

Формат 60×84 1/8.

Объем 6,05 п. л. Тираж 150 экз. Первый завод 46 экз. Заказ № 9у. Выходит 4 раза в год. Цена свободная.

Адрес редакции и издателя:
125171, Москва,
ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8. Тел.: 8 (926) 885-12-98.
Тел./факс: 8 (499) 745-82-23.
E-mail: akademmoskva@yandex.ru

Отпечатано в отделении полиграфической и оперативной печати РИО Академии управления МВД России.
125171, Москва,
ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8. Тел.: 8 (499) 745-81-43.

В журнале публикуются научные статьи по следующим научным специальностям: 5.8.1, 5.8.7, 5.3.5, 5.3.9.

© Академия управления МВД России, 2025

ПЕДАГОГИКА 2025 И ПСИХОЛОГИЯ: АКАДЕМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

№ 1 (8)
июнь

Журнал
издается с июня
2023 г.

СОДЕРЖАНИЕ

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Ходякова Н. В. Целеполагание в образовательном процессе 8

ПРОБЛЕМЫ ВЫСШЕГО И ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Важенина И. В. Тренинг как форма повышения квалификации 15

Голиков Д. В. Перспективные инновационные образовательные технологии в высшем образовании системы МВД России: какие возможности они открывают? 20

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ И ИННОВАЦИИ

Исаков Р. В. Использование оперативно-следственного тренажера «Спрут» в образовательном процессе Рязанского филиала Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя 26

Будаев И. В. Совершенствование обучения сотрудников МВД России по профилактике суицидов: преодоление стигматизации и страха обращения за помощью 31

Уважаемые авторы!

Журнал «Педагогика и психология: академический журнал» размещает материалы, имеющие научное и практическое значение, отличающиеся актуальностью и новизной.

Общие требования к представляемым для опубликования статьям размещены на официальном сайте Академии управления МВД России по адресу: <https://a.mvd.rf> в разделе «Наука».

Просим вас вместе со статьями предоставлять аннотации к ним объемом от 300 печатных знаков (200–250 слов), ключевые слова (5–7), пристатейные библиографические списки (не менее 10 и не более 25 ссылок на источники). Материалы подаются на электронных носителях в виде текстового файла Microsoft Word вместе с распечаткой на бумаге через 1,5 интервала, шрифтом Times New Roman 14 размера.

Объем статьи не должен превышать 24 страницы машинописного текста, включая таблицы, список литературы и рисунки.

Все статьи проходят двойное «слепое» рецензирование. В случае возвращения автору рукописи статьи для исправления или доработки к ней будет прилагаться рецензия. Редакционная коллегия, главный редактор и редакция научного журнала в своей деятельности придерживаются этических норм, позволяющих повысить качество публикуемых статей.

Журнал находится в открытом доступе в сети Интернет. При передаче в журнал рукописи статьи автор дает согласие на размещение текста статьи в сети Интернет.

Редакция не взимает платы за опубликование рукописей статей. Журнал публикует только подлинные высококачественные научные работы. К рассмотрению не принимаются работы, опубликованные в других изданиях, имеющие процент оригинальности ниже 65 %, в которых присутствует плагиат.

ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНОЙ, ПОЛИТИЧЕСКОЙ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ

Демидов А. А. К вопросу об управлении рисками в подразделениях
МВД России37

ПРОБЛЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ И ПСИХОЛОГИИ БЕЗОПАСНОСТИ

Лебедева М. Е., Привалова Е. П. Психолого-педагогические
условия организации образовательного процесса в вузе для ветера-
нов специальной военной операции41

Михайлова Т. В., Лабзина А. С. Психологические факторы
развития организационного стресса у руководителей органов
внутренних дел Российской Федерации.....47

Worked with issue:

T. V. Mal'ceva, P. A. Rogulyov, N. V. Hodyakova, M. V. Hramova, V. A. Yarovaya

Technical layout by S. N. Portnova

The journal "Pedagogy and Psychology Academic Journal" is registered with the Federal service for supervision of communications, information technology and mass media. Certificate of Registration ПИ № ФС77–84989 on March 31, 2023.

Using materials reference to the journal "Pedagogy and Psychology Academic Journal" is required.

Print is signed 30.06.2025.

Format 60×84 1/8.

Capacity, printed sheet 6,05 p. s.
Circulation 150 copies.
First edition: 46 copies. Order № __y.
Published 4 times a year.
Negotiable price.

Address of the Editorial Office and Publisher:
125171, Zoi i Alexandra Kosmodemyanskikh St., 8, Moscow.
Tel.: 8 (926) 885-12-98.
Tel/fax: 8 (499) 745-82-23.
E-mail: akademmoskva@yandex.ru

Printed by the Unit for Typographic and Operative Printing of the Publishing Department of the Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia. 125171, Zoi i Alexandra Kosmodemyanskikh St., 8, Moscow. Tel.: 8 (499) 745-81-43.

The journal publishes scientific articles on the following scientific specialties: 5.8.1, 5.8.7, 5.3.5, 5.3.9.

© Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia, 2025

P E D A G O G Y 2025

AND PSYCHOLOGY

ACADEMIC JOURNAL

№ 2 (9)

June

The Journal has been published since June 2023

CONTENT

MODERN THEORETICAL AND METHODOLOGICAL RESEARCHES

Khodyakova N. V. Goal Setting in the Educational Process..... 8

PROBLEMS OF HIGHER AND ADDITIONAL PROFESSIONAL EDUCATION

Vazhenina I. V. Training as a Form of Professional Development..... 15

Golikov D. V. Promising Innovative Educational Technologies in Higher Education of the Ministry of Internal Affairs of Russia: What Opportunities do They Offer? 20

PEDAGOGICAL AND PSYCHOLOGICAL TECHNOLOGIES AND INNOVATIONS

Isakov R. V. Use of the Operational-Investigative Simulator "Sprut" in the Educational Process of the Ryazan Branch of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia Named after V. Ya. Kikotya 26

Ivan V. B. Improving Suicides Prevention Training for Employees of the Russian Interior Ministry: Overcoming Stigmatization and Fear of Seeking Help..... 31

For attention of the authors!

The journal "Pedagogy and Psychology Academic Journal" publishes original material of topical significance, scientific value and practical importance.

General requirements for submitted for publication of articles posted on the official website of Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia at <https://a.mvd.ru> in the "Science" section.

The text of your paper should come together with a list of references (not less than 10 and not more than 25 references), 5 to 7 keywords and an abstract of 300 typed characters (200–250 words).

The material is expected to be delivered to the Journal as a Microsoft Word text file and a hard copy (spaced 1.5 intervals, font Times New Roman, size 14). Your paper cannot be bigger than 24 typewritten pages (references, tables and pictures included).

All the articles are double "blind" peer reviewed. If it is sent back to you for revision or improvement, a review will be attached.

The Editorial Board, the Editor-in-Chief and the Editorial Department of the research Journal espouse certain ethical principles, which also makes for a high quality of the publishing articles.

This Journal is an open access in the Internet. When transferring to the journal the manuscript the author agrees to the placement of articles in the Internet.

The edition do not charge any fees for publication of the articles.

The Journal publishes only original high quality scientific works. Articles published in other scientific journal with the percentage of originality below 65 %, in which there is plagiarism, are not accepted for consideration.

QUESTIONS OF SOCIAL, POLITICAL AND ECONOMIC PSYCHOLOGY

Demidov A. A. On the Issue of Risk Management in the Units of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation37

PROBLEMS OF LEGAL PSYCHOLOGY AND SECURITY PSYCHOLOGY

Lebedeva M. E., Privalova E. P. Psychological and Pedagogical Conditions for the Organization of the Educational Process at the University for Veterans of a Special Military Operation41

Mikhailova T. V., Labzina A. S. Psychological Factors of the Development of Organizational Stress among the Heads of the Internal Affairs Bodies of the Russian Federation47

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Ходякова Наталия Владимировна,
доктор педагогических наук, доцент,
профессор кафедры психологии,
педагогике и организации работы с кадрами,
Академия управления МВД России,

Российская Федерация, 125171, г. Москва, ул.
Зои и Александра Космодемьянских, 8,
E-mail: hodyakova@yandex.ru

Natalia Vladimirovna Khodyakova,
Doctor of Pedagogy, Associate Professor,
Professor at the Department of Psychology,
Pedagogy and Organization of Work with Personnel,
Management Academy of the Ministry of the
Interior of Russia,

Russian Federation, 125171, Moscow,
Zoi i Alexandra Kosmodemyanskikh St., 8
E-mail: hodyakova@yandex.ru

Научная специальность:
5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и
образования
УДК 37.01

Scientific specialty:
5.8.1. General pedagogy, history of pedagogy and
education

Дата поступления: 5 мая 2025 г.

Дата принятия статьи в печать: 5 июня 2025 г.

Целеполагание в образовательном процессе

Goal Setting in the Educational Process

Аннотация

Актуальность работы определяется личностной ориентацией современного отечественного образования и социальной потребностью в улучшении результатов обучения и воспитания обучающихся.

Проблема исследования состоит в отчуждении педагогов и обучающихся от их деятельности (педагогической и учебной) в случаях их неучастия в образовательном целеполагании.

Предмет исследования – целеполагание в образовательном процессе.

Цель работы – теоретическое и эмпирическое обоснование полисубъектного и многоуровневого целеполагания в образовательном процессе.

Методология и методы. Применение личностно-ориентированного и ситуационно-средового подходов в педагогическом проектировании обеспечило новую дидактическую интерпретацию характеристик целеполагания в образовании. Используются методы анализа научно-педагогической литературы,

Abstract

The relevance of the work is determined by the personal orientation of modern Russian education and the social need to improve the learning outcomes and upbringing of students.

The problem of the study is the alienation of teachers and students from their activities (pedagogical and educational) in cases of their non-participation in educational goal-setting.

The purpose of the work is the theoretical and empirical substantiation of polysubjective and multilevel goal-setting in the educational process.

Methods: analysis of scientific and pedagogical literature, systematization and generalization of the results of the analysis, pedagogical experiment.

Results and conclusions: 1) goal-setting in the educational process is its central and system-forming component, according to which the content of education and methods of teaching and upbringing should be selected; 2) full-fledged subjects of goal-setting in education are not only teachers, but also students, employers, organiz-

систематизации и обобщения результатов теоретического анализа и педагогических экспериментов.

Результаты и выводы: 1) целеполагание в образовательном процессе является его центральным и системообразующим компонентом, в соответствии с которым должно отбираться содержание образования и методики обучения и воспитания; 2) полноправными субъектами целеполагания в образовании выступают не только педагоги, но и обучающиеся, работодатели, организаторы учебно-воспитательного процесса. Игнорирование их права участвовать в определении целей образования приводит к отчуждению от образовательной деятельности и неудовлетворенности ее ходом и результатами. Данное положение дополняет теории педагогического проектирования и имеет принципиальное значение для развития теории и практики современного образования; 3) цели обучения и воспитания предполагают их структурную декомпозицию и конкретизацию: от общих целей образования – к целям отдельных занятий и воспитательных мероприятий; 4) несмотря на различие целей субъектов образования, возможно их согласование в рамках одной и той же образовательной среды, что требует ее особой организации. Это позволяет преодолеть теоретическое затруднение, связанное с полисубъектностью целеполагания; 5) многолетняя опытно-экспериментальная деятельность доказала принципиальную реализуемость полисубъектного целеполагания на всех уровнях; 6) результаты выполненных исследований, в том числе эмпирических, переносимы в образовательный процесс различных уровней и профилей профессиональной подготовки.

Ключевые слова: образовательный процесс; образовательная цель; целеполагание; субъект целеполагания; иерархия целей.

ers of the educational process. Ignoring their right to participate in setting educational goals leads to alienation from educational activities and dissatisfaction with their progress and results. This provision complements the theory of pedagogical design and is of fundamental importance for the development of theory and practice of modern education; 3) the goals of education and upbringing presuppose their structural decomposition and concretization: from the general goals of education to the goals of individual classes and educational activities; 4) despite the difference in the goals of the subjects of education, it is possible to coordinate them within the same educational environment, which requires its special organization. This makes it possible to overcome the theoretical difficulty associated with the polysubjectivity of goal setting; 5) long-term experimental activity has proved the fundamental feasibility of multi-subject goal setting at all levels; 6) the results of the research, including empirical ones, are transferable to the educational process of various levels and profiles of professional training.

Keywords: educational process; educational goal; goal setting; subject of goal setting; hierarchy of goals.

Любая активность человека ориентирована на определенную цель, направленную на удовлетворение его потребности, а достижение цели возможно лишь при осуществлении деятельности. Целесообразность наряду с осознанностью выступают отличительными чертами поведения и деятельности человека.

Современные представления о цели в наиболее общем и концентрированном виде приводятся в Большой российской энциклопедии, в которой читаем следующее определение: «цель» – это «осознанный образ предвосхищаемого результата, на достижение которого направлено действие человека; конечная ситу-

ация, к достижению которой стремится любая саморегулирующаяся функционирующая система; предвосхищаемый полезный результат, определяющий направленность поведения живого организма» [10]. В отечественных трудах по философии и психологии цель любой деятельности также понимается как образ ее ожидаемого или желаемого результата [1], как ориентир в принятии субъектом деятельности того или иного решения, а постановка цели детерминируется осознанием мотивов деятельности [4].

Цель деятельности всегда принадлежит субъекту этой деятельности, формируется

во внутреннем плане личности. Если цель определяется извне другим субъектом (другими субъектами) и при этом внутренне не принимается личностью, то цель теряет свою важнейшую функцию – регулировать активность человека [5]. Таким образом, цель не отчуждаема от личности, а целеполагание выступает одной из центральных личностных функций [6].

Цель образования является центральным компонентом любой образовательной системы. Без четкого понимания целей обучения и воспитания невозможно определить их предметное и ценностно-смысловое содержание. Используемые в этих процессах педагогические методы и средства также выбираются целесообразно, т. е. сообразно поставленным целям [7].

В советское время цели образования были универсальными и определялись единственным субъектом целеполагания – государством. Эти цели были напрямую связаны с содержанием образования и формулировались в виде совокупности знаний, умений и навыков определенного объема и сложности, которые следовало усвоить и воспроизвести учащимся. Соответственно на государственном уровне разрабатывались единые для всех программы обучения, отбирались одинаковые учебники. Педагоги имели право конкретизировать цель в виде педагогических задач, выбирать те или иные методики обучения, но не его содержание и цели. Учащимся отводилась роль лишь исполни-

телей внешне заданных образовательных целей, что зачастую приводило к расхождению индивидуальных устремлений и глобальных целевых ориентиров, к игнорированию образовательных потребностей и интересов школьников и студентов, их неудовлетворенности ходом и результатами образовательной деятельности.

Внимание к личностным аспектам образования, его переориентация с подготовки исполнителя-функционера на формирование инициативной и творческой личности в постперестроечный период привели к пересмотру источников целеполагания, существенно сказались на трансформации актуальных моделей образовательных систем, на появлении новых научно-педагогических концепций и идей. Возникла необходимость в проведении новых исследований.

Создание теории содержания образования исследователями В. В. Краевским, И. Я. Лернером, М. Н. Скаткиным положило начало оформлению личностно ориентированной парадигмы образования. Они были первыми, кто осмелился говорить о видах опыта, осваиваемого в образовательном процессе, которые должны дополнять опыт усвоения знаний и выполнения репродуктивной деятельности (умения и навыки) опытом творческой деятельности и ценностно-смысловых отношений. Кроме того, В.В.Краевский впервые высказал идею об иерархии образовательных целей [3] (табл. 1):

Таблица 1

Иерархия образовательных целей (по В. В. Краевскому)

	Обучение	Воспитание
1-й уровень	Общая цель обучения	Общая цель воспитания
2-й уровень	Цель преподавания учебной дисциплины	Цель воспитательной системы
3-й уровень	Цель учебного занятия	Цель воспитательного мероприятия
4-й уровень	Цель учебного задания	Цель воспитательного действия

В данной иерархии образовательные цели взаимосвязаны: цели первого уровня являются собой декомпозицию целей второго уровня, цели второго уровня интегрируют в себе цели третьего уровня и т. д. Нарушение представленной иерархии влечет за собой формализм в деятельности педагогов, который можно иллюстрировать примерами, когда в методической разработке учебного занятия или воспитательного мероприятия указывается в качестве цели формирование какой-либо компетенции или определенного качества личности. Совершенно ясно, что возможности одного занятия

не позволяют достичь столь сложных и комплексных целей.

Субъектами обсуждаемого целеполагания выступают организаторы образовательного процесса и педагоги. Именно они переводят социальный запрос в педагогическую плоскость, создают условия для целереализации в образовательном процессе. К организаторам образовательного процесса относятся прежде всего руководители образовательной организации. Именно они определяют миссию своего учреждения, его место и роль в системе российского образования, строят долгосрочные

программы и планы. Все это требует формулирования стратегических целей с учетом требований государства, транслируемых посредством образовательных стандартов.

Заметим, что в педагогическом коллективе выделенные в качестве приоритетных цели обучения и воспитания могут существенно различаться. Так один педагогический работник может считать главным в подготовке выпускника его когнитивный опыт и профессиональную грамотность, другой — опыт решения практико-ориентированных профессиональных задач, третий — способность к профессиональному саморазвитию. Очевидно, что в педагогической деятельности каждый из них будет ориентироваться на свою цель.

Однако к субъектам целеполагания следует также отнести обучающихся и их представителей (родителей несовершеннолетних обучающихся), которые имеют собственные ожидания и представления о приобретаемом образовании, выбирают образовательную организацию, в которой возможно достижение поставленных целей, определяют с профилем обучения и т. д.

Если говорить о профессиональном образовании, то субъектами целеполагания выступают также работодатели, формирующие желаемый образ выпускника, необходимый перечень видов опыта, которым ему необходимо овладеть, оценивающие уровень его профессиональной подготовки. Действительно, практика проведения итоговой аттестации выпускников колледжей и вузов, на которой, как правило, присутствуют представители работодателей, показывает, что не всегда они оказываются удовлетворены результатами обучения и воспитания будущих специалистов. Учитывая, что цель — это отражение в сознании субъекта будущего результата деятельности, можно сделать вывод о том, что цели, которые усматривают в профессиональном образовании работодатели, могут расходиться с целями, определяемыми педагогическими субъектами, но не учитывать их в проектировании учебно-воспитательного процесса нельзя.

Итак, в образовательном целеполагании имеет место полисубъектность. В связи с этим возникает закономерный вопрос: как согласовать все эти цели, не отрицая правомерность и обеспечивая осуществимость каждой из них? Мы предположили, что продуктивным решением обозначенной проблемы является проектирование вариативной, избирательной, многофункциональной, полимодальной образовательной среды, в которой тот или иной субъект целеполагания найдет подходящие условия для осуществления своих целей.

Так, примером взаимного согласования образовательных целей обучающихся и педагогических работников может служить эксперимент, проведенный в Академии управления МВД России в 2023–2024 гг. [9]. В эксперименте участвовали 166 слушателей курсов повышения квалификации различных должностных категорий из нескольких регионов, обучавшихся по 12-ти дополнительным образовательным программам.

В отличие от традиционно организованного процесса обучения, в конце которого обучающихся опрашивали на предмет их удовлетворенности учебным процессом, был организован опрос, предваряющий их обучение и выявляющий их образовательные потребности и ожидания, а также цели, которые они перед собой ставят. О наличии собственной цели обучения заявили около 44 % респондентов. Подавляющее большинство опрошенных (около 80 %) описали в своих ответах элементы содержания обучения (тематику и вопросы), освоение которых они ожидают в ходе учебного процесса. Кроме того, около 40 % опрошенных высказались за выбор таких условий обучения, которые будут максимально полезны для них и их профессионального развития.

Полученные в результате анкетирования данные направлялись на кафедру, курирующую ту или иную программу повышения квалификации, на которой в рамках профильной предметно-методической секции преподаватели обсуждали возможности удовлетворения образовательных потребностей и достижения целей обучающихся. Каждый из педагогов, проводивших занятия с участниками эксперимента, корректировал свои цели с учетом мнения обучающихся, вносил изменения в содержание обучения, модули программы, изменял свои изначальные планы проведения занятий и проектировал подходящие для этого условия образовательной среды (предметно-коммуникативные стимулы и возможности, содержательные источники и др.).

Анализ возможности согласования целей обучения, определяемых педагогическими работниками и работодателями, осуществлялся нами в рамках эксперимента, организованного на базе Волгоградской академии МВД России [8]. Участниками были обучающиеся 2–4 курсов факультета подготовки следователей. Выбор респондентов определялся недостаточно удовлетворительными отзывами руководителей территориальных органов МВД России о качестве подготовки специалистов-следователей как во время итоговой государственной аттестации, так и в ходе производственной практики выпускников, и в период их первого года службы.

В рамках опытно-экспериментальной работы была пересмотрена традиционная практика обучения данной категории курсантов. На втором курсе для них были организованы бинарные занятия, на которых преподаватели двух разных кафедр, актуализируя в содержании этих занятий междисциплинарные связи, совместно определяли методику проведения занятий, одновременно реализуя и свое собственное видение педагогических целей и задач. Подготовка таких бинарных занятий имела свою специфику: преподаватели находились в непрерывном диалоге, делились знаниями по своей учебной дисциплине, готовили друг для друга памятки-инструкции. На этих занятиях одни и те же изучаемые понятия, классификации, закономерности рассматривались с позиций различных предметов, выявлялось общее и особенное в понимании учебного материала, высказывания и действия преподавателей были взаимно увязаны. Бинарные занятия позволили обучающимся более глубоко изучить учебный материал, преподавателям — исключить часто встречающееся в преподавании разных предметов дублирование учебного материала и существенно оптимизировать результаты обучения, продемонстрированные в рамках компьютерного тестирования, вопросы которого также формулировались преподавателями совместно. Такая организация обучения позволила педагогам в рамках одной и той же образовательной среды поставить и достичь их индивидуально-обусловленных образовательных целей.

На третьем курсе для обучающихся разрабатывались ситуационные квазипрофессиональные задачи, воспроизводящие контекст их будущей профессиональной деятельности. Создание фонда таких задач потребовало тесного сотрудничества со специалистами-практиками, которое осуществлялось как в рамках приглашения действующих следователей и руководителей следственных подразделений для участия в учебном процессе, так и в ходе стажировок-выездов преподавателей в территориальные органы. Безусловно, такая работа потребовала значительно больших затрат времени, нежели традиционная подготовка к занятиям, но на уровне ситуационных учебно-профессиональных задач и заданий теоретикам и практикам удалось добиться взаимопонимания и непротиворечивого со-определения как целей фундаментальной подготовки будущих специалистов (научные знания, которые требовались при решении задач), так и развития способности будущих следователей выбирать и применять определенную методику расследования преступлений (алгоритм следственных действий). Совместная деятельность профессорско-преподавательского со-

става и сотрудников следственных подразделений по разработке целей и содержания, воплощаемых в ситуационных задачах, требовалась и при подготовке билетов итоговой государственной аттестации, на которой обучающиеся демонстрировали различные виды приобретенного профессионального опыта и свою готовность к решению имитируемых оперативно-служебных задач. Необходимо подчеркнуть, что сотрудничество в целеполагании преподавателей и сотрудников-практиков в подготовке будущих специалистов дало свои результаты: на итоговой государственной аттестации им удалось значительно улучшить результаты предыдущих лет.

На четвертом курсе программа обучения была построена по блочно-модульному принципу [2]: каждый блок был посвящен определенному классу преступлений (преступления против личности, против собственности и т. д.), а модули формировались на основе комплексных фабул, в разработке которых участвовали преподаватели 10-ти кафедр Волгоградской академии МВД России, а также сотрудники следственных подразделений. Более масштабная междисциплинарность позволила максимально приблизить содержание фабул к описанию реальных следственных ситуаций и воспроизвести в них проблемно-комплексный контекст профессиональной деятельности следователя. В определении этих целей участвовал большой коллектив как преподавателей кафедр, так и специалистов-практиков. Обучение по блочно-модульной программе завершалось комплексными межкафедральными учениями, на которых обучающиеся выполняли следственные действия в составе следственно-оперативной группы. Анкетирование четверокурсников, проведенное по окончании учений, показало их преобладающие заинтересованность и удовлетворенность новым вариантом обучения. Успешная трехлетняя реализация блочно-модульной образовательной программы доказала принципиальную практическую реализуемость полисубъектного целеполагания на всех уровнях: общей цели подготовки следователя, целей обучения отдельным блокам, целей учебных занятий и целей расследования преступлений-фабул. В то же время были выявлены проблемные вопросы организации блочно-модульного обучения, связанные с составлением расписания комплексных учебных занятий и планированием нагрузки преподавателей, что требует дополнительной реорганизации образовательной среды в части реализации нетрадиционного режима обучения и привлечения к разработке блочно-модульной программы специалистов-планировщиков учебно-методического подразделения.

В целом подготовка следователей в ходе опытно-экспериментальной работы была положительно оценена руководителями следственных подразделений территориальных органов, которые анализировали ее трижды: на комплексном междисциплинарном экзамене в процессе государственной итоговой аттестации, в ходе производственной практики и в период первого года службы в должности следователя, что свидетельствует не только об успешности применяемых методик обучения, но и о согласованном в границах образовательной среды многоуровневом целеполагании различных его субъектов. Представленные результаты эксперимента переносимы в образовательный процесс различных уровней и профилей профессиональной подготовки.

Перспективы дальнейших исследований заявленной проблемы мы связываем с построением классификаций образовательных целей, с разработкой теоретических основ построения персонализированного обучения и индивидуальных образовательных траекторий, с эмпирической проверкой выводов на материале школьного образования.

Сказанное позволяет сделать несколько выводов:

1. целеполагание в образовательном процессе является его центральным и системообразующим компонентом, в соответствии с которым должно отбираться содержание образования и методики обучения и воспитания;

2. полноправными субъектами целеполагания в образовании выступают не только педагоги, но и обучающиеся, работодатели, организаторы учебно-воспитательного процесса. Игнорирование их права участвовать в определении целей образования приводит к отчуждению от образовательной деятельности и неудовлетворенности ее ходом и результатами. Данное положение дополняет теории педагогического проектирования и имеет принципиальное значение для развития теории и практики современного образования;

3. цели обучения и воспитания предполагают их структурную декомпозицию и конкретизацию: от общих целей образования — к целям отдельных занятий и воспитательных мероприятий;

4. несмотря на различие целей субъектов образования, возможно их согласование в рамках одной и той же образовательной среды, что требует ее особой организации. Это позволяет преодолеть теоретическое затруднение, связанное с полисубъектностью целеполагания;

5. многолетняя опытно-экспериментальная деятельность доказала принципиальную реализуемость полисубъектного целеполагания на всех уровнях;

6. результаты выполненных исследований, в том числе эмпирических, переносимы в образовательный процесс различных уровней и профилей профессиональной подготовки.

Список литературы:

1. Бернштейн Н. А. Биомеханика и физиология движений. Москва — Воронеж : МОДЕК, 1997. 608 с.
2. Костерина Н. В. Блочно-модульная система — инновационная модель современного образования // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2010. № 2 (13). С. 117–121.
3. Краевский В. В. Иерархия целей образования // Вестник института образования человека. 2011. № 2. С. 7.
4. Леонтьев А. Н. Лекции по общей психологии. Москва : Смысл, 2000. 509 с.
5. Макаров М. Г. Категория «цель» в домарксистской философии. Ленинград : Наука, 1974. 186 с.
6. Сериков В. В. Образование и личность: теория и практика проектирования педагогических систем. Москва : Логос, 1999. 271 с.
7. Скаткин М. Н. Дидактика средней школы. Москва : Просвещение, 1982. 319 с.
8. Ходякова Н. В. Ситуационно-средовой подход в педагогическом проектировании // Педагогика. 2015. № 2. С. 42–47.

References:

1. Bernshitejn N. A. Biomekhanika i fiziologiya dvizhenij. Moskva — Voronezh : MODEK, 1997. 608 s.
2. Kosterina N. V. The block-modular system is an innovative model of modern education // Journal of the Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia. 2010. № 2 (13). P. 117–121.
3. Kraevskij V. V. Ierarhiya celej obrazovaniya // Vestnik instituta obrazovaniya cheloveka. 2011. № 2. S. 7.
4. Leont'ev A. N. Lekcii po obshchej psihologii. Moskva : Smysl, 2000. 509 s.
5. Makarov M. G. Kategoriya «cel'» v domarksist-skoj filosofii. Leningrad : Nauka, 1974. 186 s.
6. Serikov V. V. Obrazovanie i lichnost': teoriya i praktika proektirovaniya pedagogicheskikh sistem. Moskva : Logos, 1999. 271 s.
7. Skatkin M. N. Didaktika srednej shkoly. Moskva : Prosveshchenie, 1982. 319 s.
8. Hodyakova N. V. Situational and environmental approach in pedagogical design // Pedagogy. 2015. № 2. P. 42–47.

9. *Ходякова Н. В., Шепель Д. Н.* Индивидуальные образовательные траектории обучающихся и возможности их реализации в информационно-образовательной среде // Педагогика и психология: академический журнал. 2024. № 4 (7). С. 17–22.
10. Цель // Большая российская энциклопедия : сайт. URL: <https://bigenc.ru/c/tsel-0914be?ysclid=m9hb1dc5p2756583100> (дата обращения: 14.04.2025).
9. *Hodyakova N. V., Shepel' D. N.* Individual'nye obrazovatel'nye traektorii obuchayushchihsya i vozmozhnosti ih realizacii v informacionno-obrazovatel'noj srede // Pedagogika i psihologiya: akademicheskij zhurnal. 2024. № 4 (7). S. 17–22.
10. Cel' // Bol'shaya rossijskaya enciklopediya : sajt. URL: <https://bigenc.ru/c/tsel-0914be?ysclid=m9hb1dc5p2756583100> (data obrashcheniya: 14.04.2025).

Для цитирования:

Ходякова Наталья Владимировна. Целеполагание в образовательном процессе // Педагогика и психология: академический журнал. 2025. № 2 (9). С. 8–14.

For citation:

Khodyakova Natalia Vladimirovna. Goal Setting in the Educational Process // Pedagogy and Psychology Academic Journal. 2025. № 2 (9). P. 8–14.

ПРОБЛЕМЫ ВЫСШЕГО И ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Важенина Ирина Викторовна
кандидат юридических наук,
профессор кафедры организации деятельности
органов внутренних дел ЦКШУ,

Академия управления МВД России,
Российская Федерация, 125171, г. Москва, ул.
Зои и Александра Космодемьянских, д. 8
E-mail: mtv-psy@mail.ru

Научная специальность:
5.8.7. Теория и методика профессионального
образования (педагогические науки)

УДК 37.098

Irina Viktorovna Vazhenina,
Candidate of Law,
Professor at the Department of Organization of the
Activities of the Internal Affairs Bodies of the Center
for Command Staff Trainings
Management Academy of the Ministry of the Interior
of Russia, Russian Federation, 125171, Moscow, Zoi i
Alexandra Kosmodemyanskikh St., 8
E-mail: mtv-psy@mail.ru

Scientific Specialty: 5.8.7.
Theory and methodology
of professional education (pedagogical sciences)

Дата поступления: 23 мая 2025 г.

Дата принятия статьи в печать: 5 июня 2025 г.

Тренинг как форма повышения квалификации Training as a Form of Professional Development

Аннотация

В последнее время система образования в России меняется, приобретая разнообразные формы, предлагая более широкие возможности обучающимся. Тренинг существует уже более ста лет, но активно обращаться к нему как к форме обучения стали относительно недавно. В статье рассматриваются основные моменты, связанные с повышением квалификации руководителей органов внутренних дел в форме тренинга.

Ключевые слова: органы внутренних дел; тренинг; повышение квалификации; практика; умения; навыки.

Abstract

Recently, the education system in Russia has been changing, taking on a variety of forms, offering broader opportunities to students. Training has been around for over a hundred years, but it has been actively used as a form of education relatively recently. The article discusses the main points related to the professional development of heads of internal affairs bodies in the form of training.

Keywords: internal affairs agencies; training; advanced training; practice; skills; abilities.

Сегодня образование не может ограничиваться только институциональной формой. В условиях высокой динамичности общественных отношений из-за появления новых угроз и вызовов, связанных с осложнением геополитической ситуации [1, с. 4], повышение ква-

лификации становится необходимостью для профессионалов в любой области. Роль дополнительного профессионального образования заключается в осуществлении непрерывного образования руководителей, сотрудников органов внутренних дел, что влечет обновление

и рост профессионального потенциала личного состава [6, с. 64]. Тренинг¹ представляет собой один из наиболее эффективных способов развития умений и навыков и улучшения качества руководства оперативно-служебной деятельностью.

Подчеркивая специфику тренинга, обозначим ряд его существенных особенностей.

Термин «тренинг» происходит от английских слов «to train», «training» и имеет ряд значений: обучение, воспитание, тренировка, дрессировка. При этом точного русского эквивалента данному слову нет, в связи с чем термин «тренинг» вошел в русский язык без перевода. Тем не менее, «Большой толковый словарь русского языка» С. А. Кузнецова определяет тренинг как «метод активного обучения, направленный на передачу знаний, развитие умений и навыков межличностного общения и профессионального поведения» [2, с. 984]. В «Большом толковом психологическом словаре» Артура Ребера «тренинг вообще – любая учебная программа или набор процедур, разработанных для того, чтобы в результате их осуществления был получен конечный продукт в виде организма, способного на некоторую определенную реакцию (реакции) или участие в некоторой сложной, требующей умений деятельности» [12].

Н. Ю. Хрящева определяет тренинг как «многофункциональный метод преднамеренных изменений психологических феноменов человека, группы, организации с целью гармонизации профессионального и личного бытия человека» [14, с. 64]. Анализ предлагаемых в специальной психологической и педагогической литературе определений «тренинга», предложенных А. А. Вербицким [3]; В. В. Герасимовым, Л. С. Мининой, А. В. Васильевым [4]; Ю. Н. Емельяновым [5]; Н. А. Ореховской [8]; Б. Д. Парыгиным [9]; П. И. Пидкасистым, Л. М. Фридман, М. Г. Гаруновым [10], позволяет нам сделать вывод о том, что на сегодняшний день не существует общепринятого определения понятия «тренинг», что дает возможность трактовать его достаточно широко.

Применительно к процессу повышения квалификации, тренинг можно рассматривать и как метод обучения, и как форму обучения, а в качестве общих методов проведения тренингов – групповые дискуссии и деловые игры. Общепринятыми правилами тренинга являются установки: «здесь и сейчас»; «искренность и открытость, активность, конфиденциальность»; «отсутствие критики» [7, с. 5]. Обязательным

этапом после обсуждения выполненного задания является подведение итогов.

Следует отметить, что в качестве формы обучения тренинг не стоит рассматривать как замену традиционных форм проведения занятий (прослушивание лекции – запоминание информации – применение на практике). Это – проактивная форма обучения, требующая «активного пролонгированного режима, включающая компоненты ответственности и самостоятельности, создающая все больше альтернатив и гибкость реагирования» [11, с. 68].

Тренинг представляет собой групповые занятия, основной целью которых становится приобретение практических умений. Тренинги обычно включают в программу повышения квалификации после освоения слушателем теоретического курса обучения. Максимально эффективными и результативными тренинги становятся при их циклическом проведении, что обеспечивает накопление теоретических знаний, получение и отработку совершенствования профессиональных навыков.

Составляя программу профессиональной переподготовки или повышения квалификации, следует учесть, что для теоретической базы обычно отводят не более 30 % всей программы обучения. Остальное время на тренинге посвящено отработке этих знаний и навыков с помощью сюжетно-ролевых игр и активного взаимодействия участников.

Тренинг – отличный практикум, на котором обучаемые не только получают знания, но и сразу учатся применять их. Реализация компетентностного подхода предусматривает широкое использование активных и интерактивных форм проведения занятий в сочетании с внеаудиторной работой с целью совершенствования профессиональных умений и навыков у обучающегося. В рамках аудиторных занятий могут быть предусмотрены встречи с представителями органов, организаций, подразделений МВД России, правоохранительных органов, государственных и общественных организаций.

В качестве примера приведем дополнительную профессиональную программу повышения квалификации «Координация деятельности органов внутренних дел и современный руководитель» (тренинг). Нормативный срок освоения данной программы по очной форме обучения составляет 10 учебных дней. Трудоемкость программы в соответствии с учебным планом составляет 72 академических часа, из которых 22 – лекции, 50 – практические занятия. Таким образом, 70 % плана обучения по программе отводится практическим занятиям.

Программа направлена на совершенствование и (или) приобретение новой компетенции, необходимой для профессиональной дея-

¹ Одним из первых использовать тренинги начал Дейл Карнеги, основавший в 1912 г. «Dale Carnegie Training». Центр проводит тренинги по развитию навыков публичного выступления, уверенности в себе, взаимодействия между людьми.

тельности. В качестве планируемых результатов освоения программы в частности, заложены следующие способности: анализировать и оценивать данные в сфере организации деятельности руководителя **подразделения органа внутренних дел**; функционировать в соответствии с действующим законодательством, руководствуясь принципами законности и гуманизма; руководить коллективом в сфере своей профессиональной деятельности, толерантно воспринимая социальные, этнические, конфессиональные и культурные различия; организовать и осуществлять постоянное совершенствование форм и методов управления структурными подразделениями органов внутренних дел, эффективное взаимодействие с иными правоохранительными органами по противодействию преступности; анализировать и оценивать данные в сфере организации деятельности **подразделений МВД России**; креативно мыслить и творчески решать профессиональные задачи, проявлять инициативу, в том числе в ситуациях риска, принимать оптимальные организационно-управленческие решения в повседневной деятельности и нестандартных ситуациях, нести за них ответственность; прогнозировать развитие криминальной ситуации, осуществлять гибкое руководство в изменяющихся условиях.

В результате освоения программы обучающийся должен овладеть уровнем знаний в той степени, в которой их можно применять в практической деятельности, в том числе уметь: *выполнять служебные обязанности в установленной сфере деятельности с учетом задач и функций, возложенных на руководящий состав подразделений органов внутренних дел*; определять перечень необходимой информации для выработки управленческих решений; осуществлять отбор необходимой для решения стоящих задач информации, включая статистические данные, иные материалы и документы, обеспечивать систематизацию, анализ и оценку отобранной информации; проводить анализ поступающей из различных источников информации по актуальным проблемам противодействия преступности, определять возможные тенденции изменения оперативной обстановки и условий функционирования органов внутренних дел; организовывать по компетенции взаимодействие с другими правоохранительными органами с целью получения необходимой для анализа информации о происходящих на обслуживаемой территории социально-политических, межнациональных, экономических, демографических и иных процессах, влияющих на оперативную обстановку.

По результатам освоения программы слушатель должен овладеть навыками: реализации организационно-управленческих функций

руководящего состава; анализа, планирования и прогнозирования; использования электронных информационных ресурсов в организации работы по эффективному взаимодействию с органами государственной власти, органами местного самоуправления, организациями и общественностью; осуществления контроля за служебной деятельностью; анализа и оценки результатов деятельности подчиненных подразделений, эффективности управленческой и иных видов служебной деятельности; подготовки предложений по совершенствованию информационно-аналитической работы структурных подразделений органа внутренних дел, оказанию необходимой методической и практической помощи.

Любое обучение требует времени и тренировки. В профессиональном полицейском тренинге необходимо особое внимание уделять совершенствованию коммуникативных качеств слушателей, технике общения и переговоров; искусству убеждения; взаимодействию с различными категориями граждан, представителями общественности, органов власти, средств массовой информации.

В качестве одного из основных навыков для руководителей тренинг предлагает навык своевременного и правильного принятия решений, выбора наиболее рациональных способов решения проблем путем сравнительной оценки различных вариантов. Тренинг помогает научиться добиваться с помощью переговоров нужного результата. Для этого требуется понимать, в каких случаях необходима твердость, а где нужна гибкость и готовность идти на компромисс. Чтобы отработать такие навыки, эффективен игровой тренинг, в котором обучаемые стараются договориться на наилучших для себя условиях.

Особое внимание следует уделить соблюдению принципов формирования атмосферы проведения тренинга, сформулированных в научной и методической литературе [13, с. 81–82]. Благодаря принципам системной детерминации, реалистичности и избыточности, создается обстановка, максимально приближенная к реальным условиям, с использованием широкой вариативности, при этом одновременно с проработкой алгоритма решения проблемы стимулируются показатели прогресса развития. Как естественная доктрина должны быть преподнесены преподавателем и реализованы в ходе тренинга принципы активности, искренности, доверительности, моделирования, осознанности и творческого подхода.

Тренинговые занятия оказывают неоднозначное влияние на обучающихся: с одной стороны, вызывают эмоциональный дискомфорт и адаптационные трудности, связанные с осознанием и решением проблем, а с дру-

гой – способствуют активному развитию путем преодоления этих проблем, посредством принятия помощи группы. В таких условиях создается возможность гармонизации индивидуального и группового опыта и немедленной оценки качества, применимости полученного знания.

Таким образом, проведение обучения в форме тренинга в современных условиях обогащает занятия новым содержанием. Важным аспектом, с учетом правоохранительной практики, в том числе в особых условиях, является применение тренинга как формы подготовки руководителей органов внутренних дел в рамках программ повышения квалификации и профессиональной переподготовки.

Именно интенсивные методы обучения руководителей и программы в форме тренингов позволяют осуществлять оперативную передачу и использование новой правовой и управ-

ленческой информации и востребованное практико-ориентированное обучение, что приводит к внедрению инновационных форм взаимодействия науки, практики и образования.

Современный мир требует от специалистов постоянной адаптации к новым условиям, технологиям и методам работы. Повышение квалификации в форме тренинга помогает: осваивать новые техники и технологии, увеличивать конкурентоспособность, расширять профессиональные горизонты и возможности карьерного роста. Профессиональные тренинги – это важный шаг для любого специалиста, стремящегося к успеху. Регулярное обновление знаний и навыков поможет не только улучшить личные результаты, но и сделать вклад в общий успех органов внутренних дел.

Список литературы:

1. Богданов А. В., Важенина И. В., Звонарева А. Ю. Управленческая культура руководителей территориальных органов МВД России: теоретико-прикладные аспекты : учеб. пособие. Москва : Академия управления МВД России, 2025. 104 с.
2. Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. Санкт-Петербург : Норинт, 2000. 1536 с.
3. Вербицкий А. А. Активное обучение в высшей школе: контекстный подход : метод. пособие. Москва : Высш. шк., 1991. 204 с.
4. Герасимов В. В., Минина Л. С., Васильев А. В. Управление инновационным потенциалом производственных систем : учеб. пособие. Новосибирск: НГАСУ, 2003. 64 с.
5. Емельянов Ю. Н. Активное социально-психологическое обучение. Ленинград : ЛГУ, 1985. 167 с.
6. Мовчан А. В. Проблемы реализации дополнительных профессиональных программ в МВД России // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2014. № 2 (30). С. 64–66.
7. Намруева Э. В., Ильянова О. И. Тренинг профессиональных публичных коммуникаций в подготовке руководителей органов внутренних дел : учеб.-метод. пособие. Москва : Академия управления МВД России, 2023. 59 с.
8. Ореховская Н. А. Об общей культуре первокурсника технического вуза // Высшее образование в России. 2014. № 3. С. 135–139.
9. Парыгин Б. Д. Социальная психология. Проблемы методологии, истории и теории. Санкт-Петербург : ИГУП, 1999. 592 с.

References:

1. Bogdanov A. V., Vazhenina I. V., Zvonareva A. Yu. Upravlencheskaya kul'tura rukovoditelej territorial'nyh organov MVD Rossii: teoretiko-prikladnye aspekty : ucheb. posobie. Moskva : Akademiya upravleniya MVD Rossii, 2025. 104 s.
2. Bol'shoj tolkovyj slovar' russkogo yazyka / sost. i gl. red. S. A. Kuznecov. Sankt-Peterburg : Norint, 2000. 1536 s.
3. Verbickij A. A. Aktivnoe obuchenie v vysshej shkole: kontekstnyj podhod : metod. posobie. Moskva : Vyssh. shk., 1991. 204 s.
4. Gerasimov V. V., Minina L. S., Vasil'ev A. V. Upravlenie innovacionnym potencialom proizvodstvennyh sistem : ucheb. posobie. Novosibirsk: NGASU, 2003. 64 s.
5. Emel'yanov Yu. H. Aktivnoe social'no-psihologicheskoe obuchenie. Leningrad : LGU, 1985. 167 s.
6. Movchan A. V. Problems of implementing additional professional programs in the Ministry of Internal Affairs of Russia // Bulletin of the Advanced Training Institute of the MIA of Russia. 2014. № 2 (30). P. 64–66.
7. Namrueva E. V., Il'yanova O. I. Trening professional'nyh publichnyh kommunikacij v podgotovke rukovoditelej organov vnutrennih del : ucheb.-metod. posobie. Moskva : Akademiya upravleniya MVD Rossii, 2023. 59 s.
8. Orekhovskaya N. A. About the general culture of a first-year student at a technical university // Higher Education in Russia. 2014. № 3. P. 135–139.
9. Parygin B. D. Social'naya psihologiya. Problemy metodologii, istorii i teorii. Sankt-Peterburg : IGUP, 1999. 592 s.
10. Pidkastyj P. I., Fridman L. M., Garunov M. G. Psihologo-didakticheskij spravochnik prepoda-

10. Пидкасистый П. И., Фридман Л. М., Гарунов М. Г. Психолого-дидактический справочник преподавателя высшей школы. Москва : Пед. общ-во России, 1999. 354 с.
11. Ратова И. В., Туманов В. Д. Тренинговая спираль развития личности сотрудника органов внутренних дел в формате обучающего пространства // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России. Москва : ВИПК МВД России. 2014. № 2 (30). С. 67–70.
12. Ребер А. Большой толковый психологический словарь / пер. с англ. Е. Ю. Чеботарёва. Москва : Вече, АСТ, 2000.
13. Сердюк Н. В., Земзерева В. И. Деловая риторика : учеб. пособие. Москва : Академия управления МВД России, 2020. 100 с.
14. Хрящева Н. Ю. Психогимнастика в тренинге. Санкт-Петербург : Речь, Институт тренинга, 2000. 256 с.
11. Ratova I. V., Tumanov V. D. The training spiral of personality development of an employee of the internal affairs bodies in the format of a training space // Bulletin of the Advanced Training Institute of the MIA of Russia. 2014. № 2 (30). P. 67–70.
12. Reber A. Bol'shoj tolkovyj psihologicheskij slovar' / per. s angl. E. Yu. Chebotaryova. Moskva : Veche, AST, 2000.
13. Serdyuk N. V., Zemzereva V. I. Delovaya ritorika : ucheb. posobie. Moskva : Akademiya upravleniya MVD Rossii, 2020. 100 s.
14. Hryashcheva N. Yu. Psihogimnastika v treninge. Sankt-Peterburg : Rech', Institut treninga, 2000. 256 s.

Для цитирования:

Важенина Ирина Викторовна. Тренинг как форма повышения квалификации // Педагогика и психология: академический журнал. 2025. № 2 (9). С. 15–19.

For citation:

Vazhenina Irina Viktorovna. Training as a Form of Professional Development // Pedagogy and Psychology Academic Journal. 2025. № 2 (9). P. 15–19.

Голиков Дмитрий Владимирович,
старший преподаватель
кафедры информационных технологий,
Академия управления МВД России,

Российская Федерация, 125171, г. Москва,
ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8
E-mail: junior146@mail.ru

Научная специальность:
5.8.7. Теория и методика профессионального
образования (педагогические науки)

УДК 378

Дата поступления: 31 марта 2025 г.
Дата принятия статьи в печать: 5 июня 2025 г.

Dmitriy Vladimirovich Golikov,
Senior Lecturer at the Department of Information
Technology,
Management Academy of the Ministry
of the Interior of Russia,
Russian Federation, 125171, Moscow,
Zoi i Alexandra Kosmodemyanskikh St., 8
E-mail: junior146@mail.ru

Scientific Specialty:
5.8.7. Theory and methodology
of professional education (pedagogical sciences)

Перспективные инновационные образовательные технологии в высшем образовании системы МВД России: какие возможности они открывают?

Promising Innovative Educational Technologies in Higher Education of the Ministry of Internal Affairs of Russia: What Opportunities do They Offer?

Аннотация

Актуальность работы определяется цифровизацией всех сфер современного общества, в том числе и образования, появлением новых технологий обучения и потребностью в улучшении образовательных результатов будущих сотрудников полиции.

Объект исследования: образовательный процесс высшего образования системы МВД России.

Предмет исследования: перспективные инновационные образовательные технологии в высшем образовании.

Цель работы: теоретическое обоснование использования перспективных инновационных технологий в ведомственном высшем образовании.

Методология и методы. Используются методы анализа, систематизации и обобщения научно-педагогической литературы. В публикации анализируются наиболее часто используемые в настоящее время в современных учебных заведениях инновационные образовательные технологии, внедряемые в систему высшего образования. Предлагаются возможные пути применения указанных инновационных технологий в ведомственных вузах МВД России в процессе обучения сотрудников. Анализируются

Abstract

The relevance of the work is determined by the digitalization of all spheres of modern society, including education, the emergence of new training technologies and the need to improve the educational outcomes of future police officers.

The object of research: the educational process of higher education in the system of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Research subject: promising innovative educational technologies in higher education.

The purpose of the work: theoretical justification of the use of promising innovative technologies in departmental higher education.

Methodology and methods. The methods of analysis, systematization and generalization of scientific and pedagogical literature are used. The publication analyzes the most frequently used innovative educational technologies currently being introduced into the higher education system in modern educational institutions. Possible ways of applying these innovative technologies in departmental universities of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the process of employee training are proposed. The article analyzes both the positive aspects and possible problematic issues and difficulties that may arise when introducing innova-

ются как положительные стороны, так и возможные проблемные вопросы и трудности, которые могут возникать при внедрении инноваций в учебный процесс, а также перспективы, которые могут открываться в будущем.

Результаты и выводы: анализ внедренных инновационных технологий и перспективных образовательных технологий, имеющих большой педагогический потенциал в развитии у сотрудников полиции умений самостоятельно ориентироваться в информационном пространстве, формировании творческого нестандартного мышления, максимального раскрытия их личностного потенциала, используя новейшие достижения науки и практики, позволил определить преимущества перед традиционными образовательными технологиями, а также выявить этические и технические вопросы внедрения и наметить пути будущих научных исследований.

Ключевые слова: инновационные образовательные технологии; цифровые платформы; искусственный интеллект; адаптивное обучение; большие данные и аналитика; геймификация; кибербезопасность; виртуальные полигоны; 3D-моделирование.

tions into the educational process, as well as the prospects that may open up in the future.

Results and conclusions: an analysis of the implemented innovative technologies and promising educational technologies with great pedagogical potential in developing police officers' skills to navigate the information space independently, form creative unconventional thinking, maximize their personal potential, using the latest achievements of science and practice, allowed us to identify advantages over traditional educational technologies, as well as identify ethical and technical issues of implementation and outline the ways of future scientific research.

Keywords: innovative educational technologies; digital platforms; artificial intelligence; adaptive learning; big data and analytics; gamification; cybersecurity; virtual polygons; 3D modeling.

Современные высшие учебные заведения активно внедряют инновационные технологии, трансформируя традиционные подходы к обучению. Эти инструменты направлены на повышение качества образования, гибкости и доступности, а также на подготовку обучающихся всех уровней к вызовам цифровой эпохи.

Рассмотрим основные инновационные образовательные технологии, а также возможности их практического применения в образовательном процессе.

1. Цифровые платформы и системы управления онлайн-обучением – платформа для проведения курсов, на которой размещают лекции, тесты и другие материалы, а ученики получают к ним удаленный доступ [5]. К ним относятся:

– LMS (Learning Management Systems), например, Moodle, Blackboard, Canvas, обеспечивающие доступ к материалам, тестам и взаимодействию с преподавателями;

– MOOC (Massive Open Online Courses), например, Coursera, edX, Open Education Platform МФТИ, которые предоставляют возможность обучаться на курсах ведущих университетов мира;

– гибридные модели, предполагающие смешанное обучение (blended learning), сочетаю-

щие онлайн-лекции с очными семинарами, что повышает гибкость образования.

2. Внедрение искусственного интеллекта (далее – ИИ):

– использование ИИ в адаптивном обучении позволяет активно применять технологии анализа данных в сфере образования. В качестве примера можно привести разработанную и внедренную систему Knewton, а также подобные ей нейросети, позволяющие анализировать образовательные результаты обучающихся, их прогресс, подстраивая образовательную программу под их уровень;

– применение чат-ботов, которые помогают обучающимся быстро найти ответы на интересные вопросы, напоминают обучающимся об определенных моментах времени, к которому должна быть достигнута цель или задача, выполнено задание (например, IBM Watson);

– автоматизация проверки работ: ИИ-алгоритмы оценивают содержание проверочной работы, автоматически находят незадекларированные заимствования в работе (плагиат), тем самым экономя время профессорско-преподавательского состава.

3. Виртуальная и дополненная реальность (далее – VR/AR):

– иммерсивные программные модули в области медицины – подобные технологии позво-

ляют студентам медицинских вузов проводить виртуальные операции (в качестве примера можно привести платформу Osso VR);

- инженерные проекты – использование AR-приложений позволяет визуализировать 3D-модели проектируемых конструкций;

- использование VR/AR технологий в гуманитарных науках достаточно широко и предполагает их применение от виртуальных экскурсий по историческим местам до реконструкции исторических событий.

4. Геймификация помогает превратить традиционное обучение в увлекательные квесты, в соревнования с наградами. К такому виду можно отнести следующие образовательные технологии на основе игры [2]: образовательные игры Kahoot! и Quizlet, трансформирующее прохождение тестирования в захватывающие соревнования. Награды за выполнение заданий в виде начисленных баллов повышают мотивацию обучающихся.

5. Большие данные (далее – Big Data) и аналитика:

- использующиеся в предсказательной аналитике (Predictive Analytics) данные позволяют на основе анализа успеваемости обучающихся выявить тех, кто нуждается в поддержке, спрогнозировать дальнейший вектор их развития и составить персонализированные рекомендации по улучшению образовательной траектории;

- применение Big Data в персонализации обучения – рекомендации образовательных курсов на основе интересов и успехов обучающихся.

6. Междисциплинарные образовательные проекты. Среди них можно выделить:

- совместные проекты по разным дисциплинам, когда обучающиеся по разным направлениям находят решение реальной проблемы или задачи по детальному описанию конкретной ситуации. В качестве примера можно привести Стэнфордский курс по виртуальному дизайн-мышлению Stanford d. school;

- стартап-инкубаторы по оказанию поддержки студенческих бизнес-проектов, например, образовательный акселератор для студенческих стартапов в Массачусетском технологическом институте (MIT Delta V).

Приведем примеры успешного внедрения инновационных образовательных технологий в высшем образовании:

- использование MIT OpenCourseWare, предоставляющего бесплатный доступ к материалам курсов Массачусетского технологического института для глобальной аудитории;

- применение отечественной платформы МФТИ «Открытое образование» с онлайн-курсами по техническим дисциплинам и др.

Какие же преимущества дают внедрение инновационных образовательных технологий в высшем образовании?

- доступность – онлайн-обучение для обучающихся из удаленных регионов либо без отрыва от места работы;

- интерактивность – взаимодействие между обучающимися и преподавателями через VR, в форме виртуальной игры;

- персонализация – учет индивидуальных потребностей обучающихся, построение индивидуальной образовательной траектории;

- практико-ориентированность – практическое применение знаний и навыков возможно осуществить при симуляции, реализации различных проектов и участии в иммерсивных программах.

Однако при всех возможных перспективах использования новых технологий необходимо понимать, с какими трудностями придется столкнуться преподавателям. Во-первых, это высокие затраты на внедрение таких инновационных технологий, как VR/AR и ИИ. Во-вторых, востребованность высокого уровня квалификации преподавателей и как необходимость постоянной переподготовки и самообучения преподавательского состава. В-третьих, это возможные этические вопросы, касающиеся конфиденциальности данных при использовании аналитики и электронных баз. Нельзя не учитывать также и цифровое неравенство – необходимо учитывать возможный разрыв между обучающимися с разным доступом к технологиям.

Инновационные технологии меняют высшее образование, делая его более инклюзивным и адаптивным. Однако их успешное внедрение требует инвестиций, обучения педагогов и решения этических проблем. Университеты, которые смогут балансировать между технологиями и человеческим фактором, останутся лидерами в образовательной сфере.

Проанализируем, каким образом инновационные технологии в образовательном процессе МВД России смогут повлиять на эффективность подготовки сотрудников, отработку их практических навыков в условиях, приближенных к реальным, а также укрепление кибербезопасности.

В соответствии с Федеральным законом «О полиции», полиция в своей деятельности использует достижения науки и техники, информационные системы, сети связи, а также современную информационно-телекоммуникационную инфраструктуру¹. Внедрение современных инструментов помогает моделировать сложные

¹ О полиции : Федер. закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (последняя ред.) // СПС Гарант : сайт. URL: <https://www.garant.ru> (дата обращения 25.03.2025).

ситуации, анализировать данные и обеспечивать безопасность в цифровой среде.

Рассмотрим следующие основные инновационные технологии, использование которых возможно в процессе обучения будущих сотрудников МВД России.

1. Применение виртуальной и дополненной реальности (VR/AR) в обучении: тренажеры для отработки оперативных действий, например, VR-симуляторы для тренировки задержания преступников, осмотра места преступления, управления толпой (на основе использования платформ VirTra или Axon VR); AR-приложения для визуализации обнаруженных улик на месте преступления в режиме реального времени. Также при помощи VR/AR симуляция чрезвычайных ситуаций позволит моделировать такие экстремальные ситуации, как теракты, пожары, ДТП для отработки координации действий.

2. Применение возможностей искусственного интеллекта (ИИ) и машинного обучения используется в автоматической обработке больших массивов данных из баз МВД России и как при анализе оперативной обстановки на основе криминальных данных, так и при прогнозировании преступности с помощью алгоритмов (например, использование аналитического инструмента PredPol). Применение тренажеров с элементами ИИ может быть эффективно при создании виртуальных собеседников для отработки допросов, выявления лжи (например, системы на базе NLP (Natural Language Processing) области искусственного интеллекта, задача которой — дать компьютерам возможность понимать и обрабатывать естественный язык).

ИИ в обучении позволит обучающимся научиться автоматизировать такие задачи, как проверка документов, распознавание лиц и номеров автомашин через системы видеонаблюдения.

3. Применение в учебном процессе киберполигонов и кибертренажеров.

Обучению сотрудников МВД России кибербезопасности помогут использование онлайн платформ для отражения хакерских атак, расследования киберпреступлений (например, Hack The Box, Cyberbit). Учебные симуляции кибератак будут способствовать развитию навыков и отработке действий при утечке данных, DDoS-атаках, взломах инфраструктуры.

4. Интерактивные 3D-системы и голографические технологии.

Обучение реконструкции преступлений с использованием новых информационных технологий возможно с применением 3D-моделирования мест происшествий для обучения криминалистов, а применение голографических проекций позволит провести демонстрацию анатомии жертв для курсов судебной медицины или различных тактических схем.

5. Широкое использование мобильных приложений и возможностей дистанционного обучения позволяет принимать участие в обучении на онлайн-курсах и в вебинарах различного направления обучения. Система дистанционного обучения МВД России обучающимся по заочной форме позволяет изучить различные правовые нормы, криминалистику, криминологию, педагогику и психологию, и другие дисциплины без отрыва от места работы. Мобильные тренажеры (интерактивные тир, приложения для отработки стрельбы, оказания первой помощи, управление роботизированными комплексами, служебным автотранспортом и т. п.) дают возможность получить практические навыки.

6. Большие данные и предиктивная аналитика (Predictive Analytics) для будущих сотрудников полиции позволит рассчитать задачи оптимизации распределения личного состава и технических средств для эффективного патрулирования в целях предотвращения или раскрытия правонарушений и преступлений. Обучение анализу геоданных позволит спрогнозировать места повышенной криминальной активности. Персонализация обучения позволит адаптировать образовательную программу под уровень подготовки сотрудников.

7. Применение методов геймификации в обучении. Симуляторы, разработанные в образовательных целях (так называемые «Серьезные игры» (Serious Games) дают возможность смоделировать ситуации переговоров с террористами, квесты по поиску улик. Рейтинговые системы позволят учитывать баллы за успешное выполнение заданий.

Рассмотрим практические примеры внедрения инновационных образовательных технологий в образовательных организациях МВД России.

В Московском университете МВД России имени В. Я. Кикотя успешной используются VR-тренажеры для подготовки сотрудников ГИБДД, кинологов, следователей, пилотов беспилотных летательных аппаратов. Во многих ведомственных вузах используются киберполигоны, например, проект «Киберпатруль» для тренировки специалистов по кибербезопасности.

Применяется мобильный комплекс «Учебный класс» — передвижные лаборатории с VR-оборудованием для обучения в регионах. В Омской академии МВД России успешно используется симулятор электронных баз данных: аналог системы «Папилон» для биометрической идентификации и обучения работе с дактилоскопией, аналоги системы «Розыск-Магистраль» и др.

Рассмотрим, какие преимущества можно получить от внедрения инновационных образовательных технологий в системе МВД России. К безусловным преимуществам можно отнести следующие факторы:

– повышение уровня безопасности обучаемого сотрудника благодаря отработке навыков без риска для здоровья и жизни;

– практико-ориентированность обучения будущего сотрудника при моделировании реальных сценариев экстремальных ситуаций (террактов, ДТП, кибератак) в реальном времени на интерактивных тренажерах [2];

– последующее снижение экономических затрат на обучение: занятие на виртуальных тренажерах дешевле реальных учений;

– увеличение скорости обучения: интерактивные форматы способствуют ускорению освоения материала обучающимся сотрудником.

При всех положительных перспективах не стоит также забывать о возможных проблемах и вызовах, которые могут осложнить внедрение инновационных образовательных технологий. Здесь необходимо учитывать следующие факторы:

– особое внимание к защите конфиденциальности данных – при работе с персональными данными обучающихся существуют риски нарушения конфиденциальности информации при использовании облачных платформ [1, с. 89];

– отсутствие необходимой технической инфраструктуры, которую предстоит создавать, и изначально высокая стоимость VR-оборудования и программного обеспечения. Однако при отлаженном процессе стоимость обучения в дальнейшем будет снижаться по сравнению с реальными учениями;

– повышение требований к квалификации преподавателей, проводящих занятия, необходимость их постоянного обучения работе с новыми технологиями;

– этика искусственного интеллекта (ИИ): всегда необходимо учитывать риски алгоритмических ошибок при прогнозировании преступлений [4, с. 113].

Однако несмотря на указанные возможные трудности, в перспективе перед нами открываются следующие возможности: интеграция ней-

ротехнологий – использование интерфейсов «мозг-компьютер» для анализа стрессоустойчивости сотрудников, применение возможности блокчейн для защиты дипломов и сертификатов об обучении, развитие роботизированных комплексов, в том числе тренировки с роботами-манекенами для отработки задержаний и др.

Формирование у современного образования сотрудника правоохранительных органов цифровой компетентности – одно из основных требований, предъявляемых в настоящее время. В последние годы повсеместно, и в достаточно большом объеме, появляются новые формы информационно-коммуникационного обеспечения правоохранительной деятельности, благодаря чему появляется возможность в некоторых случаях раскрывать преступления различного вида, зачастую не выходя за пределы служебного помещения сотрудника [3, с. 47].

Таким образом, развитие у сотрудников полиции умений самостоятельно ориентироваться в информационном пространстве, формировании творческого нешаблонного мышления, максимального раскрытия их личностного потенциала, используя новейшие достижения науки и практики, – основные цели инновационной деятельности системы учебных заведений МВД России на сегодняшний день [6, с. 11].

В настоящее время МВД России уже активно внедряет ряд инноваций, чтобы соответствовать вызовам цифровой эпохи и повысить профессионализм сотрудников. Технологии VR, ИИ, кибертренажеры и онлайн обучение становятся неотъемлемой частью образования сотрудников МВД, однако для успешного их применения требуется решение технических, этических и кадровых вопросов [7, с. 165]. Анализ таких инновационных образовательных технологий позволил определить преимущества перед традиционными, а также выявить кадровые, этические и технические вопросы внедрения и наметить пути будущих научных исследований.

Список литературы:

1. Абдыманов С. А., Барлыбаев А. Б., Алтынбек Б. А. Методика оценки рисков информационной безопасности на примере анализа Learning Management Systems // Вестник Карагандинского университета. Серия : Педагогика. 2022. № 3 (107). С. 85–96. DOI 10.31489/2022Ped3/84-95.
2. Геймификация: основы и правила игры. URL: <https://timeweb.com/ru/community/articles/chto-takoe-geymifikaciya> (дата обращения 25.03.2025).

References:

1. *Abdymanapov S. A., Barlybaev A. B., Altynbek B. A. Metodika ocenki riskov informacionnoj bezopasnosti na primere analiza Learning Management Systems // Vestnik Karagandinskogo universiteta. Seriya : Pedagogika. 2022. № 3 (107). S. 85–96. DOI 10.31489/2022Ped3/84-95.*
2. *Gejmifikaciya: osnovy i pravila igry. URL: https://timeweb.com/ru/community/articles/chto-takoe-geymifikaciya (data obrashcheniya 25.03.2025).*

3. Голиков Д. В. Информационная грамотность сотрудников органов внутренних дел // Управление инфраструктурой органов внутренних дел и обеспечение экономической безопасности Российской Федерации : сб. науч. статей по материалам Всерос. науч.-практ. конф. (Москва, 24 октября 2024 г.). Москва : Академия управления МВД России, 2024. С. 42–49.
4. Голиков Д. В. Использование искусственного интеллекта для расследования и раскрытия преступлений – мощная сила во благо или угроза обществу // Экстремальные ситуации, конфликты, социальное согласие : сб. науч. трудов по материалам XXVI Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 22 ноября 2024 г.). Москва : Академия управления МВД России, 2024. С. 110–114.
5. Григорьева И. В. Повышение эффективности образовательного процесса с использованием LMS (Learning Management Systems – систем управления обучением) // Современные тенденции развития гуманитарных наук : колл. моногр. Сочи : Междунар. инновационный ун-т, Московский инновационный ун-т, 2020. С. 90–100.
6. Иванова Ю. А., Виданов Г. Л. Высшее образование в образовательных организациях системы Министерства внутренних дел Российской Федерации: инновации и перспектива // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 6. С. 10–11.
7. Кубасов И. А., Бецков А. В. О разработке комплексной стратегии цифровой трансформации органов внутренних дел Российской Федерации // Преступность. Общество. Безопасность : сб. науч. статей по материалам Междунар. форума и Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 20 октября 2023 г.). Москва : Академия управления МВД России, 2023. С. 163–167.
3. Golikov D. V. Informacionnaya gramotnost' sotrudnikov organov vnutrennih del // Upravlenie infrastrukturou organov vnutrennih del i obespechenie ekonomicheskoy bezopasnosti Rossijskoj Federacii : sb. nauch. statej po materialam Vseros. nauch.-prakt. konf. (Moskva, 24 oktyabrya 2024 g.). Moskva : Akademiya upravleniya MVD Rossii, 2024. S. 42–49.
4. Golikov D. V. Ispol'zovanie iskusstvennogo intellekta dlya rassledovaniya i raskrytiya prestuplenij – moshchnaya sila vo blago ili ugroza obshchestvu // Ekstremal'nye situacii, konflikty, social'noe soglasie : sb. nauch. trudov po materialam XXVI Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (Moskva, 22 noyabrya 2024 g.). Moskva : Akademiya upravleniya MVD Rossii, 2024. S. 110–114.
5. Grigor'eva I. V. Povyshenie effektivnosti obrazovatel'nogo processa s ispol'zovaniem LMS (Learning Management Systems – sistem upravleniya obucheniem) // Sovremennye tendencii razvitiya gumanitarnyh nauk : koll. monogr. Sochi : Mezhdunar. innovacionnyj un-t, Moskovskij innovacionnyj un-t, 2020. S. 90–100.
6. Ivanova Yu. A., Vidanov G. L. Higher education in educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation: innovations and perspective // Vestnik of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2016. № 6. P. 10–11.
7. Kubasov I. A., Beckov A. V. O razrabotke kompleksnoj strategii cifrovoj transformacii organov vnutrennih del Rossijskoj Federacii // Prestupnost'. Obshchestvo. Bezopasnost' : sb. nauch. statej po materialam Mezhdunar. foruma i Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (Moskva, 20 oktyabrya 2023 g.). Moskva : Akademiya upravleniya MVD Rossii, 2023. S. 163–167.

Для цитирования:

Голиков Дмитрий Владимирович. Перспективные инновационные образовательные технологии в высшем образовании системы МВД России: какие возможности они открывают? // Педагогика и психология: академический журнал. 2025. № 2 (9). С. 20–25.

For citation:

Golikov Dmitriy Vladimirovich. Promising Innovative Educational Technologies in Higher Education of the Ministry of Internal Affairs of Russia: What Opportunities do They Offer? // Pedagogy and Psychology Academic Journal. 2025. № 2 (9). P. 20–25.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ И ИННОВАЦИИ

Исаков Роман Валерьевич,
кандидат юридических наук,
начальник кафедры оперативно-разыскной
деятельности,
Рязанский филиал Московского университета
МВД России имени В. Я. Кикотя,
Российская Федерация, 390043, г. Рязань, ул.
1-я Красная, д. 18

E-mail: mtv-psy@mail.ru

Научная специальность:
5.8.7. Теория и методика
профессионального образования
(педагогические науки)

Isakov Roman Valerievich,
Candidate of Law,
Head of the Department of Operational Investigative
Activities,
Ryazan Branch of the Moscow University of the
Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.
Ya. Kikotya,
Russian Federation, 390043, Ryazan, 1st Krasnaya
st., 18

E-mail: mtv-psy@mail.ru

Scientific Specialty:
5.8.7. Theory and methodology
of professional education
(pedagogical sciences)

УДК 378.162.33

Дата поступления: 31 января 2025 г.
Дата принятия статьи в печать: 5 июня 2025 г.

Использование оперативно-следственного тренажера «Спрут» в образовательном процессе Рязанского филиала Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя

Use of the Operational-Investigative Simulator “Sprut” in the Educational Process of the Ryazan Branch of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia Named after V. Ya. Kikotya

Аннотация

Актуальность работы определяется практической ориентацией современного ведомственного образования и социальной потребностью в улучшении результатов обучения сотрудников полиции.

Объект исследования – образовательный процесс в ведомственных образовательных организациях.

Предмет исследования: опыт использования инновационного программного обеспечения оперативно-следственного тренажера «Спрут».

Цель работы: теоретическое и эмпирическое обоснование использования оперативно-след-

Abstract

The relevance of the work is determined by the practical orientation of modern departmental education and the social need to improve the learning outcomes of police officers.

The object of research is the educational process in departmental educational organizations.

Subject of the research: the experience of using the innovative software of the operational and investigative simulator «Octopus».

The purpose of the work: theoretical and empirical substantiation of the use of the operational and investigative simulator «Octopus» in the educational process.

ственного тренажера «Спрут» в образовательном процессе.

Методология и методы. Используются методы анализа научно-педагогической литературы, систематизации и обобщения результатов педагогического эксперимента. Применение личностно-деятельностного подхода позволило получить новые результаты в ведомственном образовании.

Результаты и выводы: анализ функциональных возможностей тренажера позволил определить преимущества перед традиционными методами обучения, а также доказана практическая эффективность в формировании (совершенствовании) необходимых профессиональных компетенций. Делается обоснованный вывод, что оперативно-следственный тренажер «Спрут» доказал свою эффективность как инструмент интерактивного обучения, позволяющего моделировать различные по уровню сложности оперативно-тактические ситуации, связанные с идентификацией личности, причастной к совершению преступлений с использованием различных средств анонимности.

Ключевые слова: оперативно-следственный тренажер; профессиональная подготовка; интерактивное обучение; правоохранительные органы; симуляционные технологии.

Methodology and methods. The methods of analyzing scientific and pedagogical literature, systematization and generalization of the results of the pedagogical experiment are used. The application of the personal activity approach has allowed us to obtain new results in departmental education.

Results and conclusions: the analysis of the simulator's functionality made it possible to identify advantages over traditional teaching methods, as well as practical effectiveness in the formation (improvement) of necessary professional competencies. A reasonable conclusion is drawn that the Octopus operational and investigative simulator has proven its effectiveness as an interactive learning tool that makes it possible to simulate various operational and tactical situations related to the identification of a person involved in the commission of crimes using various means of anonymity.

Keywords: operational and investigative simulator; professional training; interactive training; law enforcement agencies; simulation technologies.

Совершенствование деятельности оперативных подразделений МВД России по противодействию противоправным деяниям, совершаемым с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, на сегодняшний момент является одним из приоритетных направлений деятельности МВД России, которое во многом определяет необходимость укрепления кадрового потенциала, формирования и совершенствования цифровых компетенций у сотрудников и обучающихся образовательных организаций системы МВД России. Педагогическим коллективом Ря-

занского филиала Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя постоянно проводится работа по внедрению в образовательный процесс новейших методик обучения.

Так, для обеспечения достижения ключевых целей и задач, обозначенных Стратегией цифровой трансформации в Московском университете МВД России имени В. Я. Кикотя на 2022–2024 гг., кафедрой оперативно-разыскной деятельности филиала проведена работа по созданию и интеграции в образовательный процесс оперативно-следственного тренажера «Спрут» (далее – ОСТ «Спрут») (рис. 1).

Рис. 1. Интерфейс оперативно-следственного тренажера «Спрут»

Указанный ресурс представляет собой онлайн-платформу, симулирующую виртуальную площадку маркетплейса по бесконтактному сбыту предметов, веществ и услуг, свободный оборот ко-

торых ограничен, с аналогичным набором цифровых инструментов и решений, используемых в реально существующих теневых площадках, расположенных в зоне так называемого Darknet (рис. 2).

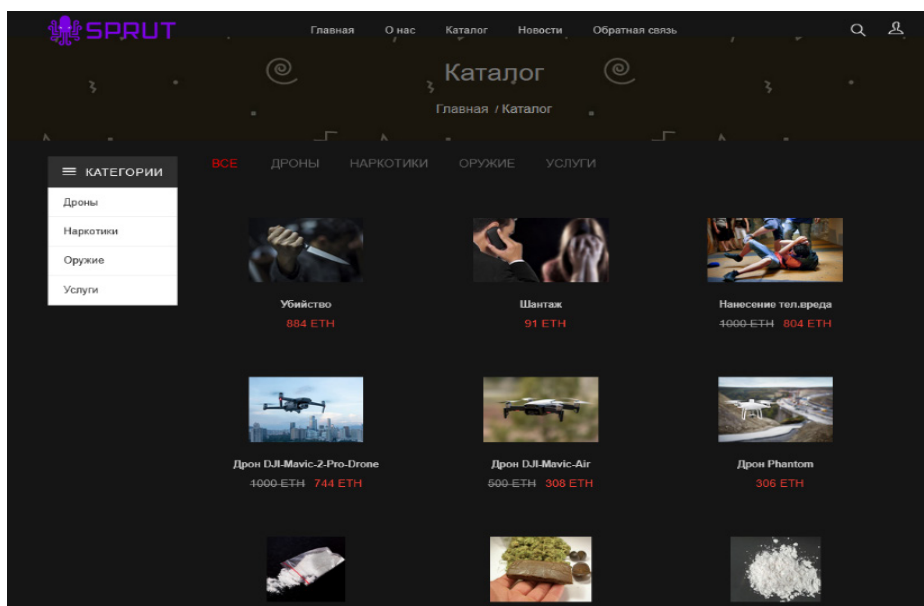

Рис. 2. Симуляция виртуальной площадки маркетплейса

Подобная идентичность позволяет наглядно продемонстрировать обучающимся весь внутренний механизм современного бесконтактного сбыта предметов и веществ, свободная реализация которых запрещена или гражданский оборот которых ограничен, а также функциональную роль и пределы технических возможностей каждого из его участников [6]. В результате взаимодействия с ОСТ «Спрут» обучающиеся приобретают профессиональные компетенции, позволяющие им

идентифицировать и материализовать цифровые следы, производить их последующую трансформацию в уголовно-процессуальные доказательства [5].

ОСТ «Спрут» создан на базе свободно распространяемого программного обеспечения «араче» и размещен на web-сервере филиала. Доступ к ОСТ осуществляется как в десктопном, так и мобильном режиме, что позволяет использовать его на разных площадках и полигонах филиала (рис. 3).

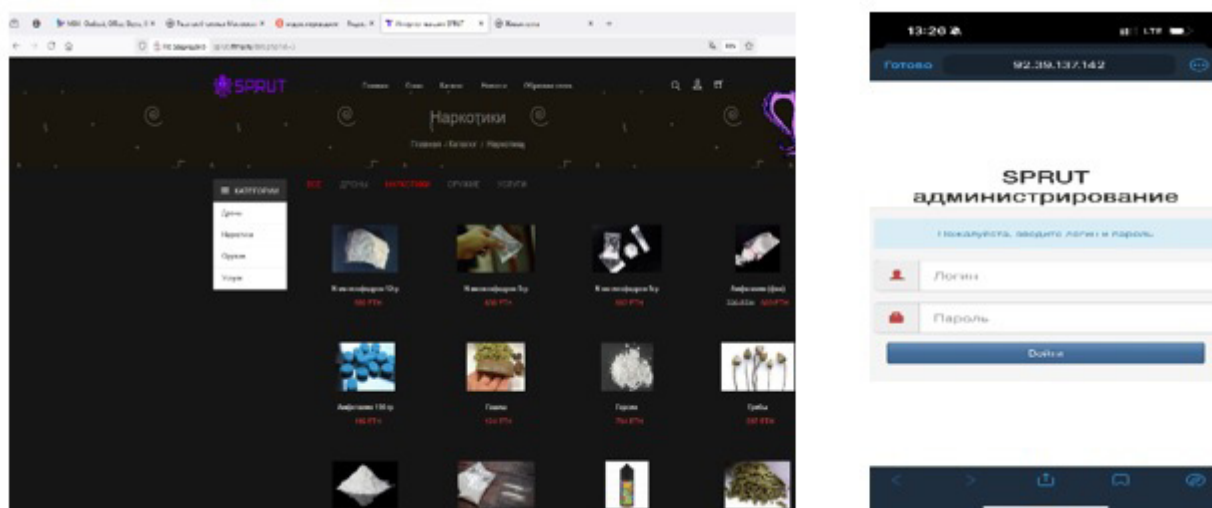

Рис. 3. Десктопный и мобильный режимы доступа к тренажеру «Спрут»

На сегодняшний день в указанной онлайн-платформе реализованы следующие интерактивные компоненты:

1. Алгоритмы добавления криминальных товаров и услуг.
2. Регистрация личных кабинетов новых пользователей (потребителей, курьеров).

3. Администраторская часть сайта с формами добавления курьеров, адаптивной верстки таблиц для мобильных устройств и т. д.

4. Разработана действующая платежная система с механизмом пополнения кошелька пользователя. Адрес кошелька «Ethereum» фиктивный, но уникальный для каждого пользователя, что впоследствии позволяет обучать слушателей работе с транзакциями криптовалют.

5. Возможность загрузки цифровых снимков местонахождения учебных объектов, подлежащих изъятию (как с геотегами, так и с другими цифровыми следами, позволяющими произвести идентификацию личности, их оставившими), с местом нахождения приобретенных объектов.

Реализованные в ОСТ «Спрут» технологии значительно расширяют возможности педагогического работника в выработке у различных категорий обучающихся лиц необходимых умений и навыков, позволяющих определять наиболее оптимальные алгоритмы планирования и проведения оперативно-розыскных мероприятий, направленных на противодействие преступлениям, совершаемым с использованием информационных и цифровых технологий [4]. Реализуя схему раскрытия преступлений «от лица – к преступлению», обучающиеся, двигаясь по цепочке от покупателя к администратору онлайн-ресурса, осуществляют идентификацию личности участников незаконной торговли посредством анализа информации, генерируемой ОСТ «Спрут», что позволяет обеспечить ключевой принцип неотвратимости наказания [1; 3]. При этом педагогический работник может повысить или понизить уровень сложности задания, выполняемого в ОСТ «Спрут» путем умышленного оставления или стирания соответствующих цифровых следов.

Данный тренажер предназначен для обучающихся по специальностям: 40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности, 40.05.02 Правоохранительная деятельность; направлению подготовки 40.03.02 Обеспечение законности и правопорядка, при проведении практических занятий по дисциплинам: «Практикум по борьбе с преступлениями в сфере незаконного оборота наркотиков», «Организация противодействия преступлениям в сфере незаконного оборота наркотиков, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий», «Учения», «Предварительное следствие в органах внутренних дел», «Расследование преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ», «Расследование преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, бо-

еоприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств», а также для слушателей из числа сотрудников оперативных подразделений, осваивающих узкоспециализированные тематические образовательные программы по данной проблематике, такие, как разработанная и реализуемая филиалом дополнительная профессиональная программа повышения квалификации оперативного состава подразделений по контролю за оборотом наркотиков территориальных органов МВД России по теме «Противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ в условиях развития IT-технологий».

Особенностью данной программы повышения квалификации является практико-ориентированная модель итоговой аттестации, проводимая в форме учения «Анаконда», позволяющая комплексно определить уровень компетентности каждого из слушателей, их способность применять на практике полученные знания, умения и навыки [2]. В программу в качестве профессионально-прикладного элемента интегрирован ОСТ «Спрут». В феврале текущего года проведена ее апробация, в которой приняли участие 18 сотрудников из 18 территориальных органов по контролю за оборотом наркотиков МВД России.

Таким образом, в результате апробации итоговой аттестации установлены следующие качественные характеристики эффективности применения ОСТ «Спрут» в образовательном процессе:

1. В экспериментальной группе отмечается повышение содержательного и методического уровня подготовки кадров, с учетом новых и приоритетных задач ОВД в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков, совершаемому с использованием современных цифровых и финансовых технологий.

2. Наблюдается повышение степени готовности обучающихся к деятельности, связанной с выявлением и раскрытием наркопреступлений, совершаемых с применением современных телекоммуникационных и финансовых технологий, в том числе за счет практикоориентированности и повышения уровня методического обеспечения при проведении итоговой аттестации в условиях, максимально приближенным к реальным, достигаемым путем использования ОСТ «Спрут». Разработанные критерии оценивания позволяют детально выявить уровень сформированных (усовершенствованных) компетенций каждого слушателя по сравнению со стандартным подходом контроля.

3. Повышение авторитета образовательной организации за счет качественной модернизации образовательного процесса, направленного на сокращение разрыва между теорией и практикой.

Список литературы:

1. *Бабкин Л. М., Булатецкий С. В.* О некоторых аспектах оперативно-розыскного противодействия сбыту наркотических средств, осуществляемого посредством сети «Интернет» // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2018. № 2. С. 109–114.
2. *Байдаев М. М., Боева О. М., Земзерева В. И. [и др.]* Моделирование семинарских и практических занятий в образовательных организациях МВД России : учеб.-метод. пособие. Москва : Академия управления МВД России, 2024. 132 с.
3. *Глушков Е. Л.* Сбыт наркотических средств бесконтактным способом посредством сети Интернет: пути выявления и раскрытия // Проблемы правоохранительной деятельности. 2018. № 2. С. 45–53.
4. *Демко Н. М., Исаков Р. В.* Криптомаркеты – анонимные онлайн-рынки распространения наркотиков // Социально-экономические и правовые меры борьбы с преступлениями и иными правонарушениями : сб. науч. статей по итогам Всерос. науч.-практ. конф. (Рязань, 22 апреля 2021 г.). Рязань : Рязанский филиал Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя, 2021. С. 267–271.
5. *Жданов Ю. Н., Овчинский В. С.* Киберполиция XXI века. Международный опыт / под ред. С. К. Кузнецова. Москва : Международные отношения, 2020. 228 с.
6. *Исаков Р. В., Теткин Д. В.* Проблема противодействия незаконному обороту наркотических средств в DarkNet // Научный портал МВД России. 2022. № 1 (57). С. 119–126.

Для цитирования:

Исаков Роман Валерьевич. Использование оперативно-следственного тренажера «Спрут» в образовательном процессе Рязанского филиала Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя // Педагогика и психология: академический журнал. 2025. № 2 (9). С. 26–30.

References:

1. *Babkin L. M., Bulateckij S. V.* On some aspects of operational investigative counteraction to the sale of narcotic drugs carried out via the Internet // Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law. 2018. № 2. P. 109–114.
2. *Bajdaev M. M., Boeva O. M., Zemzereva V. I. [i dr.]* Modelirovanie seminarских i prakticheskikh zanyatij v obrazovatel'nyh organizatsiyah MVD Rossii : ucheb.-metod. posobie. Moskva : Akademiya upravleniya MVD Rossii, 2024. 132 s.
3. *Glushkov E. L.* About some questions of distribution in a contactless manner of drugs via the Internet: ways of identification and disclosure // Problems of Law-Enforcement Activity. 2018. № 2. P. 45–53.
4. *Demko N. M., Isakov R. V.* Kriptomarkety – anonimnye onlajn-rynki rasprostraneniya nar-kotikov // Social'no-ekonomicheskie i pravovye mery bor'by s prestupleniyami i inymi pravonarusheniyami : sb. nauch. statej po itogam Vseros. nauch.-prakt. konf. (Ryazan', 22 aprelya 2021 g.). Ryazan' : Ryazanskij filial Moskovskogo universiteta MVD Rossii imeni V. YA. Kikotyа, 2021. S. 267–271.
5. *Zhdanov Yu. N., Ovchinskij V. S.* Kiberpoliciya XXI veka. Mezhdunarodnyj opyt / pod red. S. K. Kuznecova. Moskva : Mezhdunarodnye otnosheniya, 2020. 228 s.
6. *Isakov R. V., Tetkin D. V.* The problem of combating drug trafficking in the Darknet // Scientific portal of the Russia Ministry of the Interior. 2022. № 1 (57). P. 119–126.

For citation:

Isakov Roman Valerievich. Use of the Operational-Investigative Simulator “Sprut” in the Educational Process of the Ryazan Branch of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia Named after V. Ya. Kikotyа // Pedagogy and Psychology Academic Journal. 2025. № 2 (9). P. 26–30.

Будаев Иван Викторович,
начальник Центра психофизиологической
диагностики,
врач-психиатр ФКУЗ «Медико-санитарная часть
МВД России по Рязанской области»,
Российская Федерация, 390046, Рязань, ул.
Полевая, д.32;
адъюнкт 3-го факультета
(подготовки научных и научно-
педагогических кадров),
Академия Управления Министерства внутренних
дел Российской Федерации, Россия, Москва,
ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8,
125171,
E-mail: i-budaev@mail.ru

Ivan Victorovich Budaev,
Chief of Psychophysiological Diagnostics Center,
Psychiatrist at the Federal Medical Institution
“Medical and Sanitary unit of the Ministry of
Internal Affairs of Russia in the Ryazan region”,
Russian Federation, 390040, Ryazan,
Polevaya st., 32;
Adjunct of the 3rd Faculty
(Training of Scientific and Scientific-Pedagogical
Personnel),
Academy of Management Academy of the Ministry
of the Interior of Russia,
Russian Federation, 125171, Moscow,
Zoi i Alexandra Kosmodemyanskikh St., 8
E-mail: i-budaev@mail.ru

Научная специальность:
5.3.5. Социальная психология,
политическая и экономическая психология

Scientific specialty:
5.3.5 Social Psychology,
Political and Economic Psychology

УДК: 159.9:364.662:351.746

Дата поступления: 28 апреля 2025 г.
Дата принятия статьи в печать: 5 июня 2025 г.

Совершенствование обучения сотрудников МВД России по профилактике суицидов: преодоление стигматизации и страха обращения за помощью

Improving Suicides Prevention Training for Employees of the Russian Interior Ministry: Overcoming Stigmatization and Fear of Seeking Help

Аннотация

Актуальность темы исследования: стигматизация психического здоровья как системный барьер для обращения за помощью в различных профессиональных группах.

Проблема: универсальные и контекстные факторы низкой обращаемости — от личных стереотипов до недостатков систем поддержки, культура гиперрезилентности (в экстремальных профессиях) усугубляет проблему.

Цель – выявить механизмы стигматизации и разработать рекомендации по совершенствованию психологической помощи.

Метод: метаанализ (2019–2023 гг.), доказана эффективность адаптированных антистигматизационных программ (например, YAM для подростков).

Выводы: предложена многоуровневая модель профилактики, объединяющая: 1) психо-

Abstract

The relevance of the research topic: the stigmatization of mental health as a systemic barrier to seeking help in various professional groups.

The problem: universal and contextual factors of low referrals, from personal stereotypes to the shortcomings of support systems, and the culture of hyper-resilience (in extreme professions) exacerbate the problem.

The goal is to identify the mechanisms of stigmatization and develop recommendations for improving psychological assistance.

Method: meta-analysis (2019–2023), which proves the effectiveness of adapted anti-stigmatization programs (such as YAM for adolescents).

Conclusions: a multilevel prevention model is proposed, combining: 1) psychoeducation; 2) regulatory and legal changes; 3) transformation of as-

бразование; 2) нормативно-правовые изменения; 3) трансформацию служб помощи; 4) необходимость культурно-чувствительных и профессионально-ориентированных интервенций.

Ключевые слова: стигматизация; психическое здоровье; обращаемость; группы риска; антистигматизация; программы; институциональные изменения.

stance services; 4) the need for culturally sensitive and professionally oriented interventions.

Keywords: stigmatization; mental health; conversion; risk groups; antistigmatization; programs; institutional changes.

Стигматизация остается основным барьером для обращения за психологической помощью, особенно среди взрослых с депрессивными расстройствами (McLaren et al., 2023) и в стрессогенных профессиональных средах, где культура гиперрезилентности препятствует своевременной помощи (Drew & Martin, 2021). Хотя программы типа YAM для подростков демонстрируют эффективность (Lindow et al., 2020), системные проблемы сохраняются. В исследовании анализируются: институциональные барьеры (пробелы в поддержке), культурные различия в восприятии психического здоровья, специфика стрессогенных профессий (полиция, военные).

В исследовании J. C. Lindow, J. L. Hughes, C. South, A. Minhajuddin, L. Gutierrez, E. Bannistera, M. H. Trivedi, M. J. Byerly (2020) анализируется эффективность школьной программы Youth Aware of Mental Health (далее – YAM), направленной на повышение осведомленности о психическом здоровье и снижение суицидальных рисков среди подростков. Результаты демонстрируют, что программа не только улучшает знания о психическом здоровье, но и активно снижает стигматизацию, связанную с обращением за психологической помощью. Использование интерактивных методов (например, ролевых игр и обсуждений в группе сверстников) способствует открытому диалогу о психическом благополучии, нормализуя практику обращения за поддержкой. Авторы подчеркивают необходимость внедрения подобных масштабируемых антистигматизационных программ в США, где культурные и структурные барьеры часто препятствуют доступу подростков к психологической помощи. Исследование подтверждает двойную роль YAM: как инструмента профилактики психических расстройств и механизма снижения стигмы через просвещение. Эти выводы согласуются с социально-психологическими подходами, направленными на изменение общественных установок через образование и раннее вмешательство [8, с. 101].

Положительные результаты программ раннего вмешательства, демонстрируемые исследованием Lindow и коллег, тем не менее,

не решают системной проблемы низкой обращаемости за психологической помощью в общей популяции. Как свидетельствуют данные T. McLaren, L. J. Peter, S. Tomczyk, H. Muehlan, G. Schomerus & S. Schmidt (2023), основанные на анализе данных более 1 тыс. респондентов, это особенно характерно для взрослых с депрессивными расстройствами, среди которых лишь половина лиц с депрессивными состояниями обращается за профессиональной психологической помощью. Авторы выделяют комплексный характер причин такой ситуации, где ключевую роль играют четыре взаимосвязанных фактора: 1) стигматизация психических расстройств, приводящая к страху осуждения; 2) предыдущий негативный опыт лечения, снижающий доверие к системе помощи; 3) континуум представлений о депрессии (от нормализации симптомов до их отрицания); 4) низкая осведомленность о природе депрессии и доступных ресурсах помощи. Особое внимание уделяется стигме как системному барьеру, который подкрепляется как общественными стереотипами, так и интериоризированными установками самих пациентов. Полученные данные подчеркивают необходимость многоуровневых интервенций, сочетающих антистигматизационные кампании, повышение психической грамотности населения и улучшение качества психиатрических услуг [9, с. 69].

Обозначенные McLaren и соавторами системные барьеры обращения за психологической помощью приобретают особую выраженность в профессиональных сообществах с высоким уровнем стресса и специфической корпоративной культурой. Исследование J. M. Drew и S. Martin (2021) на примере американских полицейских показывает, что традиционные программы профилактики суицидов среди сотрудников правоохранительных органов США демонстрируют ограниченную эффективность. Основными причинами такой ситуации выступают: 1) укорененная в профессиональной среде стигматизация психических проблем, препятствующая своевременному обращению за помощью; 2) использование общих профилактических методик, не учитывающих специ-

фику правоохранительной деятельности и связанных с ней стресс-факторов; 3) системные недостатки в организации психологической службы. Для решения этих проблем авторы предлагают комплекс мер, включающий разработку специализированных профилактических программ, адаптированных к профессиональному контексту полицейской службы; проведение целенаправленной работы по трансформации организационной культуры в направлении дестигматизации психического здоровья; а также создание многоуровневой системы психологической поддержки, сочетающей превентивные и кризисные интервенции [6, с. 295].

Анализ организационных барьеров в профессиональных сообществах дополняет принципиально важный аспект исследования – влияние культурных детерминант на обращаемость за психологической помощью. Как свидетельствуют результаты кросс-культурного исследования L. Nohr, A. Lorenzo Ruiz, J. E. Sandoval Ferrer, U. Buhlmann (2021), проведенного на немецкой (n=165) и кубинской (n=195) выборках, существуют значимые межстрановые различия: в Германии отмечается более выраженная стигматизация психических проблем и, как следствие, более низкий уровень обращаемости за профессиональной помощью по сравнению с Кубой. Авторы связывают эти различия с особенностями социокультурного контекста: кубинская модель психического здоровья, формирующаяся в условиях доступной системы здравоохранения и коллективистских ценностей, способствует большей открытости в вопросах психологического благополучия. В то же время в Германии, несмотря на развитую систему психиатрической помощи, сохраняются индивидуалистические установки и внутренняя стигма, препятствующие своевременному обращению за поддержкой. Полученные данные подчеркивают необходимость учета культуральных особенностей при разработке программ профилактики и дестигматизации психического здоровья. [10].

Обозначенные культурные различия в обращаемости за психологической помощью дополняются специфическими барьерами, характерными для отдельных социальных групп. Как свидетельствуют результаты исследования R. C. Hilliard, J. C. Watson, S. J. Zizzi (2022) среди студентов-спортсменов (N=328), существует статистически значимая взаимосвязь между различными формами стигматизации психического здоровья (внешней и внутренней) и частотой обращения за профессиональной психологической помощью. Полученные данные свидетельствуют, что самостигматизация, детерминированная общественными стереотипами, коррелирует с повышенной вероятно-

стью обращения за помощью, что представляет особый научный и практический интерес в контексте спортивной субкультуры с ее доминирующими установками на эмоциональную резилентность и самоконтроль. Авторы отмечают необходимость разработки и внедрения специализированных профилактических программ, ориентированных: на снижение уровня самостигматизации посредством целенаправленного психообразования, создание поддерживающей социальной среды в спортивных коллективах и институционализацию практики обращения за психологической помощью как нормы профессионального становления спортсменов. Результаты исследования имеют важное значение для совершенствования системы психологического сопровождения в спортивных организациях [7, с. 1476].

Аналогичные закономерности наблюдаются и в других профессиональных средах, где факторы стигматизации и специфические барьеры обращаемости за помощью приобретают особую значимость в условиях экстремальных нагрузок. В своем исследовании А. В. Бондарев и А. А. Попов подчеркивают необходимость модернизации существующих механизмов психологического сопровождения сотрудников, действующих в условиях повышенного стресса. Особое внимание авторы уделяют вопросам доступности психологической помощи в ситуациях, связанных с применением огнестрельного оружия. Актуальность данной проблемы значительно возросла в условиях специальной военной операции (СВО), требующей от сотрудников повышенной психологической устойчивости. Усовершенствование системы поддержки, включая своевременную диагностику стрессовых расстройств и оперативное вмешательство специалистов, может способствовать не только сохранению психического здоровья персонала, но и повышению эффективности выполнения профессиональных задач [2, с. 137].

При этом решение проблем стигматизации и доступности психологической помощи в профессиональных группах с экстремальными условиями труда требует системных изменений на институциональном уровне. Как демонстрируют в своем исследовании И. Б. Карпухин, Е. В. Карпухина, А. Н. Байкина, Е. А. Перевенцева, О. Ю. Иорданова, А. С. Мюллер, аналогичные задачи стоят и перед общей системой психолого-психиатрической помощи, выходящей за сугубо медицинские рамки. Авторы особо подчеркивают необходимость трансформации нормативно-правового поля, направленной на преодоление стигматизации психиатрической помощи. В качестве одного из ключевых векторов такой трансформации рассматривает-

ся стратегия перепрофилирования наркологических диспансеров в центры социально-психологической адаптации первичного звена. Данный подход предполагает не только изменение формата оказания помощи (с акцентом на междисциплинарность и доступность), но и принципиальное изменение ее восприятия в общественном сознании — от «учреждений для маргинальных групп» к центрам поддержки психического здоровья широких слоев населения. Реализация подобных инициатив требует синхронного реформирования как материально-технической базы, так и системы нормативных актов, регулирующих порядок оказания помощи и взаимодействие между ведомствами [3, с. 244].

Примечательно, что подобные институциональные преобразования в системе общей психиатрической помощи находят свое отражение и в ведомственных практиках психологического сопровождения. Ярким примером служит сфера правоохранительной деятельности, где, как отмечает в своем исследовании Т. В. Мальцева, обосновывается особая значимость психологического здоровья сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации как фундаментального компонента их профессиональной деятельности. Автор акцентирует внимание на том, что в условиях постоянного воздействия стрессогенных факторов служебной среды формирование устойчивого психологического состояния становится не просто элементом личного благополучия, но и необходимым условием эффективного выполнения должностных обязанностей. Особое значение в данном контексте приобретает развитие психологической культуры в профессиональной среде, включающей в себя в том числе дестигматизацию практики обращения за психологической помощью. Т. В. Мальцева подчеркивает, что нормализация восприятия психологической поддержки в правоохранительных органах должна стать системной задачей, решение которой требует как организационных изменений (создание доступных служб психологической помощи), так и трансформации профессиональных установок (преодоление стереотипов о «слабости» обращения к специалистам). Реализация такого подхода способна не только улучшить индивидуальные показатели психического здоровья сотрудников, но и повысить общую эффективность деятельности органов внутренних дел в условиях повышенных психоэмоциональных нагрузок [4, с. 60].

Эти ведомственные аспекты тесно связаны с более широкой проблемой стигматизации в сфере психиатрической помощи, которую детально анализирует В. А. Абрамов (2023). Исследователь выявляет устойчивую настороженно-избегающую позицию общества, неред-

ко перерастающую в полное социальное отчуждение лиц, нуждающихся в психиатрической помощи. Примечательно, что в ведомственной среде эта проблема приобретает особую остроту из-за специфики профессиональной культуры. Автор подчеркивает, что данный феномен, имея сложную многоуровневую природу (индивидуально-личностную, групповую и институциональную), требует комплексного подхода, сочетающего не только традиционные медицинские и психологические методы, но и системные организационно-правовые меры государственного уровня, направленные на разрушение стигматизирующих социальных норм и создание инклюзивной среды [1, с. 3].

Проблема стигматизации психиатрической помощи, как показывают исследования, имеет универсальный характер, проявляясь в различных профессиональных и культурных контекстах (В. А. Абрамов, 2023). Сравнительный анализ, проведенный А. В. Солоидом, свидетельствует, что, несмотря на выраженность стигматизации в российском обществе, подобные тенденции наблюдаются и за рубежом, где уже разработаны эффективные программы их преодоления. Ключевыми элементами таких программ выступают: масштабные просветительские кампании, интеграция вопросов психического здоровья в деятельность общественных институтов, а также целенаправленная работа по нормализации практики обращения за психологической помощью. Особую значимость приобретает адаптация международного опыта с учетом российских социокультурных особенностей и ведомственной специфики, в том числе в правоохранительной сфере. Как подчеркивает А. В. Солоид, системная реализация подобных мер способна не только повысить доступность психиатрической помощи, но и существенно улучшить психическое благополучие общества в целом, минимизировав связанные с психическими расстройствами социально-экономические последствия. При этом успешное внедрение антистигматизационных программ требует комплексного подхода, сочетающего медицинские, психологические и организационно-правовые аспекты на государственном уровне [5, с. 314].

Проведенное исследование выявило ключевые направления совершенствования профилактики суицидов среди сотрудников МВД. Установлено, что стигматизация психического здоровья и профессиональная культура гиперрезилентности существенно снижают эффективность существующих профилактических программ. Решение требует комплексного подхода, включающего: 1) внедрение адаптированных антистигматизационных программ с использованием интерактивных методов об-

учения (ролевые игры, групповые дискуссии) и психообразовательных компонентов; 2) организационные изменения на институциональном уровне (реформирование нормативной базы) и корпоративном уровне (трансформация культуры); 3) развитие индивидуальных навыков обращения за помощью. Особое значение имеют специализированные меры, учитывающие профессиональную специфику: разработка культурально-чувствительных тренингов, внедрение программ «равный-равному», созда-

ние системы мониторинга психологического состояния. Реализация предложенной многоуровневой модели позволит не только снизить суицидальные риски, но и повысить общую эффективность правоохранительной деятельности за счет сохранения психологического здоровья личного состава. Ключевым условием успеха выступает синхронизация образовательных, организационных и нормативно-правовых изменений.

Список литературы:

1. *Абрамов В. А.* Стигматизация и дестигматизация психиатрии // Журнал психиатрии и медицинской психологии. 2023. № 1 (7). С. 3–13;
2. *Бондарев А. В., Попов А. А.* К вопросу психологической подготовки и поддержки сотрудников ОВД, выполняющих служебные задачи с применением огнестрельного оружия при возникновении чрезвычайных обстоятельств // Гуманитарные науки. 2024. № 2 (66). С. 137–143;
3. *Карпунин И. Б., Карпунина Е. В., Байкина А. Н. и др.* Современные проблемы в оказании наркологической помощи населению: медицинские, социальные и правовые аспекты // Актуальные проблемы управления здоровьем населения. 2020. С. 244–247.
4. *Мальцева Т. В.* Проблемы конструктивности психологической помощи в условиях стрессогенности профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации // Психология и педагогика служебной деятельности. 2021. № 1. С. 60–64.
5. *Солоид А. В.* Стигматизация психически больных пациентов в современном российском обществе // NovaUm. Ru. 2020. № 28. С. 314–316.
6. *Drew J. M., Martin S.* A national study of police mental health in the USA: stigma, mental health and help-seeking behaviors // Journal of Police and Criminal Psychology. 2021. Т. 36. № 2. P. 295–306. URL: <https://link.springer.com/article/10.1007/s11896-020-09424-9> (дата обращения: 14.04.2025).
7. *Hilliard R. C., Watson J. C., Zizzi S. J.* Stigma, attitudes, and intentions to seek mental health services in college student-athletes // Journal of American college health. 2022. Т. 70. № 5. P. 1476–1485. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/07448481.2020.1806851> (дата обращения: 14.04.2025).
8. *Lindow J. C. et al.* The youth aware of mental health intervention: impact on help seeking, mental health knowledge, and stigma in US

References:

1. *Abramov V. A.* Stigmatizaciya i destigmatizaciya psihiatrii // Zhurnal psihiatrii i medicinskoj psihologii. 2023. № 1 (7). P. 3–13;
2. *Bondarev A. V., Popov A. A.* On the issue of psychological training and support for law enforcement officers who perform official tasks involving the use of firearms in emergency situations // Humanities. 2024. № 2 (66). P. 137–143;
3. *Karpuhin I. B., Karpuhina E. V., Bajkina A. N. i dr.* Sovremennye problemy v okazanii narkologicheskoy pomoshchi naseleniyu: medicinskie, social'nye i pravovye aspekty // Aktual'nye problemy upravleniya zdorov'em naseleniya. 2020. S. 244–247.
4. *Mal'ceva T. V.* Problems of constructivity of psychological care under conditions of stressgene professional activities of employees of the Internal Affairs of the Russian Federation // Psychology and Pedagogics in Official Activity. 2021. № 1. P. 60–64.
5. *Soloid A. V.* Stigmatizaciya psihicheski bol'nyh pacientov v sovremennom rossijskom obshchestve // NovaUm. Ru. 2020. № 28. P. 314–316.
6. *Drew J. M., Martin S.* A national study of police mental health in the USA: stigma, mental health and help-seeking behaviors // Journal of Police and Criminal Psychology. 2021. Т. 36. № 2. P. 295–306. URL: <https://link.springer.com/article/10.1007/s11896-020-09424-9> (data obrashcheniya: 14.04.2025).
7. *Hilliard R. C., Watson J. C., Zizzi S. J.* Stigma, attitudes, and intentions to seek mental health services in college student-athletes // Journal of American college health. 2022. Т. 70. № 5. P. 1476–1485. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/07448481.2020.1806851> (data obrashcheniya: 14.04.2025).
8. *Lindow J. C. et al.* The youth aware of mental health intervention: impact on help seeking, mental health knowledge, and stigma in US adolescents // Journal of Adolescent Health.

adolescents // *Journal of Adolescent Health*. 2020. Т. 67. № 1. P. 101–107. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S1054139X20300331> (дата обращения: 14.04.2025).

9. *McLaren T. et al.* The Seeking Mental Health Care model: prediction of help-seeking for depressive symptoms by stigma and mental illness representations // *BMC Public Health*. 2023. Т. 23. № 1. P. 69–70. URL: <https://link.springer.com/article/10.1186/s12889-022-14937-5> (дата обращения: 14.04.2025).
10. *Nohr L. et al.* Mental health stigma and professional help-seeking attitudes a comparison between Cuba and Germany // *PLoS One*. 2021. Т. 16. № 2. URL: <https://journals.plos.org/plosone/article?id=10.1371/journal.pone.0246501> (дата обращения: 14.04.2025).

Для цитирования:

Будаев Иван Викторович. Совершенствование обучения сотрудников МВД России по профилактике суицидов: преодоление стигматизации и страха обращения за помощью // *Педагогика и психология: академический журнал*. 2025. № 2 (9). С. 31–36.

2020. Т. 67. № 1. P. 101–107. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S1054139X20300331> (дата обращения: 14.04.2025).

9. *McLaren T. et al.* The Seeking Mental Health Care model: prediction of help-seeking for depressive symptoms by stigma and mental illness representations // *BMC Public Health*. 2023. Т. 23. № 1. P. 69–70. URL: <https://link.springer.com/article/10.1186/s12889-022-14937-5> (дата обращения: 14.04.2025).
10. *Nohr L. et al.* Mental health stigma and professional help-seeking attitudes a comparison between Cuba and Germany // *PLoS One*. 2021. Т. 16. № 2. URL: <https://journals.plos.org/plosone/article?id=10.1371/journal.pone.0246501> (дата обращения: 14.04.2025).

For citation:

Budaev Ivan Victorovich. Improving Suicides Prevention Training for Employees of the Russian Interior Ministry: Overcoming Stigmatization and Fear of Seeking Help // *Pedagogy and Psychology Academic Journal*. 2025. № 2 (9). P. 31–36.

ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНОЙ, ПОЛИТИЧЕСКОЙ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ

Демидов Алексей Александрович,
начальник Тверского филиала
Московского университета МВД России
имени В. Я. Кикотя,
Российская Федерация, 170040, г. Тверь, ул.
Кривичская, дом 12,
слушатель,
Академия управления МВД России,
Российская Федерация, 125171, г. Москва, ул.
Зои и Александра Космодемьянских, д. 8
E-mail: mtv-psy@mail.ru

Aleksey Aleksandrovich Demidov,
Head of the Tver branch of the Moscow University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia
named after V. Ya. Kikotya,
Russian Federation, 170040, Tver,
Krivichskaya St., 12,
Listener,
Management Academy of the Ministry of the
Interior of Russia, Russian Federation, 125171,
Moscow, Zoi i Alexandra Kosmodemyanskikh St., 8
E-mail: mtv-psy@mail.ru

Научная специальность: 5.3.5.
Социальная психология, политическая
и экономическая психология

Scientific specialty: 5.3.5.
Social psychology, political
and economic psychology

УДК 159.9

Дата поступления: 21 января 2025 г.
Дата принятия статьи в печать: 5 июня 2025 г.

К вопросу об управлении рисками в подразделениях МВД России

On the Issue of Risk Management in the Units of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

Аннотация

Актуальность. Исследования возможностей управления рисками обусловлена возрастающей сложностью современных социальных процессов и глобальной нестабильностью. В условиях быстро меняющихся ситуаций любые организации и государственные структуры сталкиваются с множеством рисков, которые могут угрожать их устойчивости и развитию. Эффективное управление рисками становится ключевым фактором успеха, позволяющим минимизировать потенциальные потери и максимизировать возможности для роста.

Проблема. В этой статье предпринята попытка представить управления рисками как ключевой элемент успешного функционирования подразделения органов внутренних дел Российской Федерации в условиях неопределенности и динамично изменяющейся внешней среды.

Abstract

Relevance. Research into the possibilities of risk management is driven by the increasing complexity of modern social processes and global instability. In rapidly changing situations, any organizations and government structures face many risks that may threaten their sustainability and development. Effective risk management is becoming a key success factor in minimizing potential losses and maximizing growth opportunities.

Problem. This article attempts to present risk management as a key element of the successful functioning of the department of internal Affairs of the Russian Federation in conditions of uncertainty and a dynamically changing external environment.

The purpose of the study. To show the need to build a risk management system in the departments of the internal affairs bodies, to outline the main guidelines of this process.

Цель исследования. Показать необходимость построения системы управления рисками в подразделениях органов внутренних дел, наметить основные ориентиры данного процесса.

Методы исследования: изучение и анализ практической деятельности руководителя органов внутренних дел, системный и логический анализ научной литературы, синтез.

Выводы, полученные в ходе исследования. Управление рисками включает в себя способность идентифицировать, анализировать, оценивать и минимизировать потенциальные угрозы, а также использовать возможности для достижения стратегических целей. Эффективное управление рисками требует не только глубокого понимания внутренних процессов и внешних факторов, но и применения современных методологий и технологий управления.

Ключевые слова: руководитель органов внутренних дел; управление рисками; риск-ориентированное мышление.

Research methods: study and analysis of the practical activities of the head of the internal affairs bodies, systematic and logical analysis of scientific literature, synthesis.

The conclusions obtained during the study. Risk management includes the ability to identify, analyze, evaluate, and minimize potential threats, as well as use opportunities to achieve strategic goals. Effective risk management requires not only a deep understanding of internal processes and external factors, but also the use of modern management methodologies and technologies.

Keywords: head of internal affairs agencies; risk management; risk-oriented thinking.

В условиях все более нестабильного и неопределенного мира управление рисками в организации имеет решающее значение. Однако данный процесс часто воспринимают как довольно бюрократическую деятельность с односторонним фокусом на известных рисках. Управление рисками является незаменимым в процессе выявления потенциальных угроз и возможностей в достижении целей органов внутренних дел (далее – ОВД) и обеспечения эффективного управления подразделением.

Эффективные процессы управления рисками в ОВД могут обеспечивать достижение результатов в соответствии с поставленными служебными задачами, способствуя более эффективному использованию ресурсов, как финансовых, так и человеческих, сокращению времени, затрачиваемого на борьбу с преступностью, лучшей основе для разработки стратегии профилактики и превенции преступлений, улучшению управления случайными действиями. Эффективное управление рисками также позволяет повысить доверие граждан к ОВД и их способности обеспечивать выполнение своих задач.

Нами разделяется позиция, что «управление рисками – выявление области повышенного риска, оценивание степени риска; разработка и принятие мер, предупреждающих риск; в случае, когда ущерб уже имеет место, принять меры к оптимальному его возмещению; провести анализ и предупредить риски» [2].

Применительно к системе ОВД, управление рисками будет пониматься нами как актуальное выявление области опасного события, оперативное оценивание степени последствия произошедшего события, а также частоту, с которой может осуществляться опасное событие и его последствия; разработка и принятие мер, предупреждающих опасное событие; в случае, когда ущерб уже имеет место, принять меры к оптимальному его возмещению; провести анализ и предупредить риски.

В данном случае мы ориентируемся на то, что построение системы управления рисками в подразделении ОВД опирается на методологию управления рисками.

В зарубежных странах во многих крупных компаниях практики управления рисками развивались органично и отражают воспринимаемые риски и нормативные требования различных функций, регионов и направлений деятельности организации. В исследованиях зарубежных авторов отмечается, что часто не хватает достаточного внимания со стороны руководства и комплексного подхода к управлению рисками [7]. Управление рисками характеризуется множеством субъектов, процессов и каналов информации. Роли и обязанности этих субъектов часто недостаточно прояснены и согласованы. В организациях превалирует отсутствие согласованности в оценках рисков, что создает трудности для внутренней политики и ситуации, когда знания, связанные с рисками, не передаются, а организационное обучение затруд-

няется. Таким образом, напрашивается вывод, что деятельность по управлению рисками должна быть согласована и всесторонне регулироваться по всем функциям, регионам и подразделениям любой организации.

Предотвратимые риски, возникающие внутри организации, такие как риски качества, цепочки поставок и соответствия, многочисленны. Они могут нанести существенный ущерб, не давая стратегических выгод и часто подчиняются нормативным требованиям. Поэтому в организациях используются формализованные процессы стандартных операционных процедур и систем внутреннего контроля, чтобы устранить или избежать подобных рисков [8]. Риски, стратегические и трудно предотвращаемые, требующие иного подхода, как правило, игнорируются (например, риск внешних потрясений (теракт, эпидемии и т. д.) или получают меньше внимания руководства.

В российской науке, с одной стороны, риск рассматривается как фактор-причина некой степени дестабилизации процесса и объекта, например в управлении, и главная задача — предупреждение и минимизация его воздействия. А с другой стороны, риск как фактор-условие, побуждающий к поиску альтернативных возможностей и путей для решения поставленных задач, достижения качества определенных результатов [1].

Выстраивание системы управления риском в ОВД как составляющей управления, на наш взгляд, должно быть взаимосвязано с этапами управления рисками, выявленными П. И. Третьяковым и Т. И. Шамовой [6], а именно:

1) *идентификация рисков*, включает в себя сбор информации о рисках, систематизацию и обработку полученной информации, формулирование предполагаемых рисков;

2) *анализ рисков*, когда идет определение значимых рисков, постановка предполагаемых целей минимизации рисков;

3) *планирование реагирования на риски* — связано с планированием деятельности по принятию управленческих решений с учетом прогнозирования оптимальных конструкций управления;

4) *управление рисками* — связано с определением владельца риска, установлением порядка и условий функционирования и минимизации рисков;

5) *мониторинг и контроль рисков*, когда проводится систематизация информации и изменений о ходе управляемого процесса, диагностирование результатов минимизации рисков;

6) *разработка альтернатив* регулирования и коррекции процессов, связанных с последствиями риска, анализ достигнутых результатов, оперативное принятие мер при регулирова-

нии процессов в управляемой системе по минимизации рисков.

Современные тенденции управления рисками охватывают не только финансовые и страховые аспекты, но и кибербезопасность, экологические угрозы и глобальные вызовы [3–5]. Сегодня технологии, такие как искусственный интеллект и big data, позволяют анализировать риски с беспрецедентной точностью, делая этот процесс ключевым элементом стратегического планирования.

Управление рисками в ОВД должно представлять собой системный процесс, направленный на выявление, анализ, оценку и минимизацию угроз, способных негативно повлиять на выполнение профессионально-служебных задач. В условиях динамично меняющейся оперативной обстановки ключевым аспектом становится прогнозирование потенциальных рисков, связанных с преступностью и внутренними вызовами. Эффективное управление рисками требует интеграции современных технологий, аналитических методов и профессиональной подготовки сотрудников. Важную роль играет создание механизмов раннего предупреждения, позволяющих оперативно реагировать на возникающие угрозы.

Кроме того, управление рисками в ОВД предполагает тесное взаимодействие с другими ведомствами, общественными организациями и гражданами, что способствует формированию комплексного подхода к обеспечению данного процесса. Внедрение риск-ориентированного мышления позволяет не только предотвращать негативные последствия, но и повышать эффективность работы органов внутренних дел в целом.

Риск-ориентированное мышление выступает не просто как инструмент управления, а как философия, которая пронизывает все аспекты деятельности организации, использующей такой подход. Оно требует осознанности к принятию решений, где каждый шаг оценивается через призму потенциальных угроз и возможностей. В основе такого мышления лежит способность предвидеть, анализировать и адаптироваться к изменяющимся условиям, превращая неопределенность в источник конкурентного преимущества. Ключевым элементом является баланс между риском и выгодой, не стремление избегать рисков полностью, а минимизация негативных последствий и максимизация потенциала для роста эффективности. Это требует глубокого понимания внутренних процессов, внешней среды и способности быстро реагировать на вызовы.

Таким образом, управление рисками является частью управления подразделением ОВД и детерминировано общецивилизационным

развитием и требованиями профессионально-служебной деятельности. Отмечая, что управление рисками является одним из эффективных инструментов по обеспечению надежности управления подразделением ОВД, а сформированное риск-ориентированное мышление у руководителей оказывает влияние на обоснованность прини-

маемых решений, мы приходим к выводу о необходимости формирования и развития компетенции управления рисками у руководителей ОВД.

Это возможно как в процессе профессиональной подготовки, так и при реализации программ дополнительного профессионального образования.

Список литературы:

1. *Беляева М. А.* Риск как предмет научного анализа в педагогике и образовании // Педагогическое образование в России. 2014. № 11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/risk-kak-predmet-nauchnogo-analiza-v-pedagogike-i-obrazovanii> (дата обращения: 13.11.2024).
2. *Гужин А. А., Ежкова В. Г.* Риск-менеджмент и методы управления рисками // Инновации и инвестиции. 2017. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/risk-menedzhment-i-metody-upravleniya-riskami> (дата обращения: 13.11.2024).
3. Психология управления руководителей органов внутренних дел Российской Федерации : учеб. / В. В. Вахнина, О. А. Ульянина, Т. В. Мальцева [и др.]. Москва : Академия управления МВД России, 2021. 343 с.
4. *Рабданова Р. С., Семинская Э. С., Филатов А. М.* Проблемы использования искусственного интеллекта студентом в решении индивидуальных образовательных задач // Прикладная психология и педагогика. 2024. № 3. С. 115–124. DOI: <https://doi.org/10.12737/2500-0543-2024-9-3-115-124>.
5. Управление персоналом в системе МВД России : учеб. / Н. В. Сердюк, Г. П. Лозовицкая, В. В. Вахнина [и др.]. Москва : Академия управления МВД России, 2022. 252 с.
6. *Шамова Т. И., Третьяков П. И., Капустин Н. П.* Управление образовательными системами : учеб. пособие. Москва : Владос, 2002. 320 с.
7. *Gius D., Mieszala J.-C., Panayiotou E. [et al].* Value and resilience through better risk management. 2018. <https://go.sn.pub/2Z5RHi> (дата обращения: 11.09.2024).
8. *Kaplan R. S., Mikes A.* Managing risks: a new framework. 2012. <https://hbr.org/2012/06/managing-risks-a-new-framework> (дата обращения: 11.09.2024).

Для цитирования:

Демидов Алексей Александрович. К вопросу об управлении рисками в подразделениях МВД России // Педагогика и психология: академический журнал. 2025. № 2 (9). С. 37–40.

References:

1. *Belyaeva M. A.* Risk as an object of scientific analysis in pedagogy and education // Pedagogical Education in Russia. 2014. № 11. P. 16–23. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/risk-kak-predmet-nauchnogo-analiza-v-pedagogike-i-obrazovanii/viewer> (data obrashcheniya: 13.11.2024).
2. *Guzhin A. A., Ezhkova V. G.* Risk management and methods of management of risks// Innovation & Investment. 2017. № 2. P.185–189. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/risk-menedzhment-i-metody-upravleniya-riskami> (data obrashcheniya: 13.11.2024).
3. Psihologiya upravleniya rukovoditelej organov vnutrennih del Rossijskoj Federacii : ucheb. / V. V. Vahnina, O. A. Ul'yanina, T. V. Mal'ceva [i dr.]. Moskva : Akademiya upravleniya MVD Rossii, 2021. 343 s.
4. *Rabadanova R. S., Seminskaya E. S., Filatov A. M.* The negative aspects of using artificial intelligence for students in solving individual educational tasks // Applied Psychology and Pedagogy. 2024. № 3. P. 115–124. DOI: <https://doi.org/10.12737/2500-0543-2024-9-3-115-124>. URL: <https://naukaru.ru/ru/nauka/article/84408/view> (дата обращения: 14.11.2024).
5. Upravlenie personalom v sisteme MVD Rossii : ucheb. / N. V. Serdyuk, G. P. Lozovickaya, V. V. Vahnina [i dr.]. Moskva : Akademiya upravleniya MVD Rossii, 2022. 252 s.
6. *Shamova T. I., Tret'yakov P. I., Kapustin N. P.* Upravlenie obrazovatel'nymi sistemami : ucheb. posobie. Moskva : Vlados, 2002. 320 s.
7. *Gius D., Mieszala J.-C., Panayiotou E. [et al].* Value and resilience through better risk management. 2018. <https://go.sn.pub/2Z5RHi> (data obrashcheniya: 11.09.2024).
8. *Kaplan R. S., Mikes A.* Managing risks: a new framework. 2012. <https://hbr.org/2012/06/managing-risks-a-new-framework> (data obrashcheniya: 11.09.2024).

For citation:

Demidov Aleksey Aleksandrovich. On the Issue of Risk Management in the Units of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation // Pedagogy and Psychology Academic Journal. 2025. № 2 (9). P. 37–40.

ПРОБЛЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ И ПСИХОЛОГИИ БЕЗОПАСНОСТИ

Лебедева Мария Евгеньевна,
старший преподаватель кафедры
деятельности органов внутренних дел
в особых условиях,
Санкт-Петербургский университет
МВД России,
Российская Федерация, 198206,
Санкт-Петербург, ул. Лётчика Пилютова, д. 1
E-mail: mtv-psy@mail.ru

Mariya Evgen'evna Lebedeva,
Senior Lecturer at the Department
of Internal Affairs Agencies
in Special Conditions,
Saint Petersburg University
of the Ministry of the Interior of Russia,
Russian Federation, 198206,
St. Petersburg, Pilyutova Pilot st., 1
E-mail: mtv-psy@mail.ru

Научная специальность:
5.3.9. Юридическая психология
и психология безопасности;

Scientific specialty:
5.3.9. Legal psychology
and security psychology

Привалова Елена Петровна,
старший преподаватель кафедры социальных
технологий,
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ,
Российская Федерация, 199178, Санкт-Петербург,
Средний проспект Васильевского острова, 57
E-mail: mtv-psy@mail.ru

Elena Petrovna Privalova,
Senior Lecturer at the Department
of Social Technologies,
Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration,
Russian Federation, 199178, St. Petersburg,
Sredny prospekt Vasilyevsky Island, 57
E-mail: mtv-psy@mail.ru

Научная специальность:
5.3.9. Юридическая психология
и психология безопасности;

Scientific specialty:
5.3.9. Legal psychology
and security psychology

УДК 159.9

Дата поступления: 17 марта 2025 г.
Дата принятия статьи в печать: 5 июня 2025 г.

Психолого-педагогические условия организации образовательного процесса в вузе для ветеранов специальной военной операции

Psychological and Pedagogical Conditions for the Organization of the Educational Process at the University for Veterans of a Special Military Operation

Аннотация

По поручению Президента Российской Федерации Владимира Владимировича Путина и формирующемуся запросу общества нашей страны для содействия успешной интеграции ветеранов специальной военной операции в гражданскую жизнь и обеспечения доступа

Abstract

On behalf of the President of the Russian Federation, Vladimir Vladimirovich Putin, and the emerging demand of the society of our country, conditions and a regulatory framework in the field of education are being created to facilitate the successful integration of veterans of a special military

им к высшему образованию создаются условия и нормативно-правовая база в сфере образования для возможности ветеранам специальной военной операции повысить уже имеющуюся квалификацию, получить дополнительное профессиональное или высшее образование, пройти переподготовку в очном формате у себя в регионе или дистанционно.

Актуальность данной научной статьи заключается в определении и анализе современного состояния психолого-педагогических условий организации образовательного процесса в вузе для ветеранов специальной военной операции, что, в свою очередь, позволит всем субъектам образовательного процесса (преподавательскому составу, администрации вуза и др.) успешнее выполнять профессиональную деятельность, а ветеранам позволит эффективнее развивать свои профессиональные компетенции.

Целью исследования является определение психолого-педагогических условий организации образовательного процесса в вузе для ветеранов специальной военной операции.

Ключевые слова: психолого-педагогические условия; ветераны СВО; ветераны специальной военной операции; гарантии ветеранам СВО.

operation into civilian life and ensure their access to higher education in order to enable veterans of a special military operation to upgrade their existing qualifications, obtain additional professional or higher education, retrain face-to-face in your region or remotely.

The relevance of this scientific article lies in determining and analyzing the current state of the psychological and pedagogical conditions for organizing the educational process at a university for veterans of a special military operation, which, in turn, will allow all subjects of the educational process (teaching staff, university administration, etc.) to perform their professional activities more successfully, and veterans will more effectively develop their professional competencies.

The purpose of the study is to determine the psychological and pedagogical conditions for the organization of the educational process at a university for veterans of a special military operation.

Keywords: psychological and pedagogical conditions; SMO veterans; veterans of a special military operation; guarantees for SMO veterans.

В связи с проведением нашей страной специальной военной операции в образовательных учреждениях происходят серьезные трансформационные процессы, мониторинг и пересмотр педагогических условий, в том числе психолого-педагогических. Начиная с 2022 г., вузы столкнулись с беспрецедентным количеством ветеранов боевых действий, поступивших на первый курс. М. А. Савушкина в своих работах отмечает то, что в высшие учебные заведения поступает множество студентов, прошедших военные действия и обладающих специфическими знаниями и навыками, которые они приобрели в ходе СВО. Эти молодые люди (фронтовики 19–25 лет) в ходе военных действий испытали на себе сильнейшие психологические нагрузки, проживали стрессовые и травмирующие ситуации [9], многие из них получили ранения и инвалидность, с учетом этого для них должны создаваться особые психолого-педагогические условия [10]. Все это необходимо учитывать для обеспечения эффективности организации образовательного процесса, важно тщательно анализировать и вносить изменения в уже существующие психолого-педагогические условия.

В данный период времени ученые исследуют и предлагают различные социальные гарантии и меры социальной защиты и поддержки ветеранов СВО (В. Н. Бобков [2], И. Д. Гайнов, Л. А. Казанцева, И. А. Калиниченко, Е. В. Одинцова, Т. В. Чашина, Ю. А. Шаранов). В том числе касающиеся личностного и профессионального развития (Л. Т. Бородавко [8], И. А. Боброва, А. С. Душкин, М. Е. Лебедева, А. Г. Ермаков, М. Р. Илакавичус, Г. В. Марченко, Е. И. Мещерякова, М. А. Савушкина, С. Ю. Чимаров, А. Г. Шабанов и др.).

Л. А. Казанцева, И. А. Калиниченко, И. Д. Гайнов определяют в своей работе четыре категории ветеранов СВО: мобилизованные, контрактники, сотрудники органов внутренних дел, федеральных государственных органов и органов исполнительной власти, добровольцы [3]. Ученые обращают внимание на меры поддержки в сфере образования, установленные Постановлением Правительства Российской Федерации от 13 марта 2021 г. № 369¹, в ко-

¹ О предоставлении грантов в форме субсидий из федерального бюджета некоммерческим организациям на реализацию мероприятий по организации профессионального обучения и дополнительного профессионального образования отдельных категорий граждан в рамках федерального проекта «Содействие занятости» национального проекта «Демография»: Постановление Правительства Рос.

тором предусмотрено бесплатное прохождение профессионального обучения и дополнительного профессионального образования ветеранам СВО, и указывают, что наибольший интерес у ветеранов вызывает возможность бесплатного высшего образования [3]. Так, в своих работах В. А. Ахмадуллин обращает внимание на то, что многие ветераны СВО, удостоенные государственных наград за подвиги на поле боя, стремятся продолжить военную службу и поэтому заинтересованы в получении высшего образования. Ученый отмечает, что в лице ветерана, получившего высшее образование в стенах военных или гражданских вузов, наша страна приобретает специалистов в разных сферах, настоящих патриотов, которые будут примером для будущих поколений [1].

В данной работе психолого-педагогические условия рассматриваются как часть группы педагогических условий. В настоящее время педагогические условия включают в себя три основных группы — дидактические, организационно-педагогические и психолого-педагогические. Дидактические условия представляют собой тщательно отобранный комплекс педагогических методов и средств, которые важно адаптировать для обучения ветеранов СВО. Организационно-педагогические условия — это совокупность внешних средств организации образовательного процесса, например, пространство для проведения занятий. Это необходимо учитывать, так как некоторые ветераны имеют инвалидность. Как отмечают в своих работах исследователи (С. В. Алехина, Е. Б. Барина, Т. Г. Богданова, Ю. В. Глузман, Н. М. Назарова, А. Ю. Шеманов и др.) в нашей стране накоплен большой практический опыт и богатые теоретические знания инклюзивного обучения лиц с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья. Однако, как справедливо отмечает В. А. Ахмадуллин, существуют серьезные трудности в обучении ветеранов, например, потерявших обе руки. Он считает, что «для таких студентов необходимо увеличение срока обучения, так как конспектирование с помощью бионических протезов весьма затруднительно» [1]. Также у ветеранов СВО могут присутствовать психологические особенности поведения и восприятия информации, которые необходимо учитывать в образовательном процессе. Отсутствие единого методического материала по созданию психолого-педагогических условий образовательного процесса ветеранов СВО приводит к тому, что преподаватели самостоятельно вынуждены действовать

на основе собственных представлений о том, как это должно быть [9].

Психолого-педагогические условия организации образовательного процесса изучались разными авторами (А. С. Душкин, М. Р. Илакавичус [6], А. Ф. Караваев, М. Е. Лебедева, Е. П. Привалова и др.). Однако работ по созданию данных условий для организации образовательного процесса ветеранов СВО на сегодняшний день недостаточно.

В своих научных работах мы [5] подробно рассматривали психолого-педагогические условия организации образовательного процесса в вузе, где по нашему мнению были выделены десять основных условий: 1) гуманизация процесса взаимодействия педагогического состава и обучающихся; 2) фундаментализация образования; 3) непрерывность и преемственность образовательного процесса; 4) интеграция учебного процесса; 5) использование активных методов обучения; 6) психологическая поддержка и консультирование; 7) формирование гражданской ответственности; 8) стимулирование исследовательской активности; 9) развитие критического мышления; 10) создание условий для самореализации. Но в работе с ветеранами СВО преподаватели сталкиваются с особенностями психологических состояний обучающихся. Так, в исследованиях отечественных и зарубежных ученых психологического состояния ветеранов, которое может влиять на образовательный процесс и качество обучения, относят тревогу, сверх-бдительность, физическое и эмоциональное истощение, прерывистый сон, беспокойство, отрешенность, апатию, внезапный гнев, «вину выжившего», чрезвычайно чувствительную реакцию на громкие звуки и пр. Г. Ю. Козловская, Ю. В. Прилепко, Е. А. Эм, О. П. Демиденко, М. В. Колокольникова отмечают, что преподаватели должны быть готовы к этому, должны создать условия для безопасного и эффективного выстраивания образовательного процесса на этапе отбора форм, методов, средств, адаптации образовательного процесса и подачи учебного материала [7]. Поэтому выделенные психолого-педагогические условия должны быть дополнены теми условиями, которые ориентированы на повышение качества образовательного процесса ветеранов СВО.

Анализ научных работ позволил определить и обосновать специфические психолого-педагогические условия организации образовательного процесса для ветеранов СВО:

- при создании психолого-педагогических условий преподаватели должны опираться на системный, динамический и личностно-ориентированный подходы;

- установление контакта и определение реальных возможностей и образовательного уров-

ня обучающихся: прежде чем приступить к обучению, необходимо уделить внимание налаживанию контакта и коммуникации, определению уровня подготовки и способностей, мотивации к освоению новой профессии [7];

– учет уровня подготовки и способностей, мотивации к освоению новой профессии при подготовке образовательной программы, сложности заданий, учет интересов обучающихся и способов их мотивирования [7];

– в процессе реализации образовательной программы накапливать и исследовать полученные данные для совершенствования методики и технологии инклюзивного обучения [4];

– ценностный подход к инвалидности: создание «дружелюбной» образовательной среды, формирование механизмов дестигматизации образовательной среды [7];

– учет возрастных особенностей: исследователи (В. А. Ахмадуллин, М. А. Савушкина) обратили внимание на факт того, что, чем моложе ветеран СВО (19–21 год), тем ярче выражается потребность обсудить свой боевой опыт; ветераны более старшего возраста (25–26 лет) неохотно идут на контакт, довольно сдержанно говорят о своем боевом опыте; и при этом ветераны всех возрастных групп готовы делиться практическими навыками; «случается, когда участники СВО включаются в занятие наравне с лектором и тут преподавателю важно понимать, что подобное происходит не как факт нарушения дисциплины, а как проявление отголоска боевой травмы, а именно, как выражение потребности «проработать» свои переживания, осознать для себя целесообразность пережитого и освободиться от травмирующего груза» [9];

– толерантность преподавателя и других участников образовательного процесса: психолого-педагогические условия, способствующие тому, чтобы ветераны СВО, в том числе инвалиды и те, кто столкнулся с посттравматическим стрессом или имеет другие психологические особенности, чувствовали себя принятыми;

– подтверждение однозначной важности для коллектива, конкретного преподавателя, вуза, общества и страны факта участия ветерана в СВО; преподаватель должен быть эмпатичным и солидарным, иметь четкие убеждения о значимости и роли СВО для государства и граждан;

– дискурсивные практики единения и солидаризации: преподаватель должен понимать, что «спокойное и размеренное течение учебного процесса, нахождение на лекциях и семинарах может послужить триггером к запуску возможных конфликтных ситуаций» из-за болезненного осознания ветераном СВО того, что

там погибали товарищи, а тут мирная и спокойная жизнь [9];

– исключение дегероизации ветеранов СВО;
– психолого-педагогическое сопровождение ветерана СВО на протяжении всего образовательного процесса.

Разработка и имплементация психолого-педагогических условий образовательного процесса в высших учебных заведениях для ветеранов СВО представляет собой комплексный социально-педагогический механизм, направленный на обеспечение их эффективной реинтеграции в гражданский социум. Данный процесс подразумевает создание адаптивной образовательной среды, основанной на принципах обучения и индивидуализации образовательных траекторий, что способствует нивелированию барьеров, связанных с когнитивными и эмоционально-волевыми особенностями посттравматической адаптации. Внедрение специализированных программ психологического сопровождения, включающих когнитивно-поведенческие тренинги, арт-терапевтические методики и кризисное консультирование, позволяет минимизировать проявления посттравматического стрессового расстройства (ПТСР) и способствует формированию резилентности.

Академическая интеграция ветеранов СВО обеспечивается за счет модульных учебных планов, гибкого графика обучения и поддержки, что коррелирует с концепцией и принципами социальной справедливости в образовании. Эти меры не только расширяют доступ к высшему образованию, но и активизируют процессы ресоциализации, снижая риски социальной изоляции. С точки зрения социокультурного подхода, данная практика способствует конструированию инклюзивной идентичности, гармонизирующей военный и гражданский опыт.

Системный эффект от реализации указанных условий проявляется в укреплении общественной безопасности за счет снижения напряжения и девиантных проявлений, а также в усилении патриотического дискурса через публичное признание социального статуса ветеранов. Это формирует позитивную обратную связь между государством и обществом, актуализируя этику коллективной ответственности и выполнение морального долга перед защитниками. Таким образом, психолого-педагогическое сопровождение образовательного процесса ветеранов СВО выступает не только инструментом их личностной реабилитации, но и фактором социальной стабильности, укрепляя гражданскую солидарность и культурно-ценностный консенсус в условиях посткризисной трансформации общества.

Список литературы:

1. Ахмадуллин В. А. Проблемы адаптации ветеранов специальной военной операции // Власть. 2024. № 5. С. 88–93.
2. Бобков В. Н., Одинцова Е. В., Чащина Т. В. О социальных гарантиях участников специальной военной операции и членов их семей // Социально-трудовые исследования. 2024. № 1 (54). С. 138–146.
3. Казанцева Л. А., Калинин И. А., Гайнов И. Д. Проблемы реализации мер поддержки участников специальной военной операции и членов их семей в сфере образования и науки // Психология и педагогика служебной деятельности. 2023. № 4. С. 125–129.
4. Концепция профессионально-психологической реабилитации лиц с инвалидностью, приобретенной в процессе боевых действий и специальных военных операций, в контексте ресурсного потенциала образовательных организаций высшего образования / Н. М. Борозинец, М. Г. Водолажская, О. Д. Сальникова [и др.] // Психологическая наука и образование. 2023. Т. 28. № 6. С. 53–61.
5. Лебедева М. Е., Привалова Е. П. Психолого-педагогические условия формирования государственного мировоззрения обучающихся образовательных организаций высшего образования // Педагогика и психология в деятельности сотрудников правоохранительных органов: интеграция теории и практики : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Санкт-Петербург, 24 октября 2024 г.). Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2024. С. 239–246.
6. Методология и технология профессионального образования : учеб. / М. Р. Илакавичус, А. С. Душкин, Е. И. Мещерякова [и др.]. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2023. 468 с.
7. Научно-методические основы подготовки преподавателей к взаимодействию с обучающимися с инвалидностью, приобретенной в процессе боевых действий и специальных военных операций / Г. Ю. Козловская, Ю. В. Прилепко, Е. А. Эм [и др.] // Психологическая наука и образование. 2023. Т. 28. № 6. С. 113–120. DOI 10.17759/pse.2023280611.
8. Профессиональная этика и служебный этикет / С. Ю. Чимаров, Г. В. Марченко, Л. Т. Бородавко [и др.]. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2023. 160 с.
9. Савушкина М. А. Особенности психолого-педагогической работы преподавателя

References:

1. Ahmadullin V. A. Problems of the Adaptation of Veterans of the Special Military Operation // Vlast'. 2024. № 5. P. 88–93.
2. Bobkov V. N., Odincova E. V., Chashchina T. V. On social guarantees for participants in a special military operation and their family members // Social & Labour Research. 2024. № 1 (54). P. 138–146.
3. Kazanceva L. A., Kalinichenko I. A., Gajnov I. D. Problems of implementing measures to support participants of a special military operation and their family members in the field of education and science // Psychology and pedagogics in official activity. 2023. № 4. P. 125–129.
4. The concept of professional psychological rehabilitation of persons with disabilities acquired during combats and special military operations as a resource for organizations of higher education / N. M. Borozinec, M. G. Vodolazhskaya, O. D. Sal'nikova [i dr.] // Psychological Science and Education. 2023. T. 28. № 6. P. 53–61.
5. Lebedeva M. E., Privalova E. P. Psihologo-pedagogicheskie usloviya formirovaniya gosudarstvennogo mirovozzreniya obuchayushchih organizacij vysshego obrazovaniya // Pedagogika i psihologiya v deyatel'nosti sotrudnikov pravoohranitel'nyh organov: integraciya teorii i praktiki : materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (Sankt-Peterburg, 24 oktyabrya 2024 g.). Sankt-Peterburg : Sankt-Peterburgskij universitet MVD Rossii. 2024. S. 239–246.
6. Metodologiya i tekhnologiya professional'nogo obrazovaniya : ucheb. / M. R. Ilakavichus, A. S. Dushkin, E. I. Meshcheryakova [i dr.]. Sankt-Peterburg : Sankt-Peterburgskij universitet MVD Rossii, 2023. 468 s.
7. Scientific and Methodological Basis for Formation of Teachers Working with Students with Disabilities Acquired during Special Military Operations / G. Yu. Kozlovskaya, Yu. V. Prilepko, E. A. Em [i dr.] // Psychological Science and Education. 2023. T. 28. № 6. P. 113–120. DOI 10.17759/pse.2023280611.
8. Professional'naya etika i sluzhebnyj etiket / S. Yu. Chimarov, G. V. Marchenko, L. T. Boro-davko [i dr.]. Sankt-Peterburg : Sankt-Peterburgskij universitet MVD Rossii, 2023. 160 s.
9. Savushkina M. A. Osobennosti psihologo-pedagogicheskoy raboty prepodavatelya s kursantami-uchastnikami special'noj voennoj operacii po zashchite Donbassa // Dinamika razvitiya sistemy voennogo obrazovaniya: materialy VII Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. 2023. S. 235–239.

с курсантами-участниками специальной военной операции по защите Донбасса // Динамика развития системы военного образования : материалы VII Междунар. науч.-практ. конф. 2023. С. 235–239.

10. Интернет-ресурс «Время героев». URL: <https://времягероев.рф/> (дата обращения: 15.01.2025).

Для цитирования:

Лебедева Мария Евгеньевна, Привалова Елена Петровна. Психолого-педагогические условия организации образовательного процесса в вузе для ветеранов специальной военной операции // Педагогика и психология: академический журнал. 2025. № 2 (9). С. 41–46.

10. Internet-resurs «Vremya geroev». URL: <https://времягероев.рф/> (data obrashcheniya: 15.01.2025).

For citation:

Lebedeva Mariya Evgen'evna, Privalova Elena Petrovna. Psychological and Pedagogical Conditions for the Organization of the Educational Process at the University for Veterans of a Special Military Operation // Pedagogy and Psychology Academic Journal. 2025. № 2 (9). P. 41–46.

Михайлова Татьяна Викторовна,
кандидат психологических наук, доцент,
заместитель начальника кафедры психологии,
педагогике и организации работы с кадрами,
Академия управления МВД России,
Российская Федерация, 125171, г. Москва,
ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8
E-mail: mtvpsk2015@yandex.ru

Научная специальность:
5.3.9. Юридическая психология
и психология безопасности

Лабзина Александра Сергеевна,
слушатель 2-го факультета,
Академия управления МВД России,
Российская Федерация, 125171, г. Москва,
ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8
E-mail: 0234saharok@mail.ru

Научная специальность:
5.3.9. Юридическая психология
и психология безопасности

Tatiana Viktorovna Mikhailova,
Candidate of Psychology, Associate Professor,
Deputy Head of the Department of Psychology,
Pedagogy and Organization of work with personnel,
Management Academy of the Ministry
of the Interior of Russia,
Russian Federation, 125171, Moscow,
Zoi i Alexandra Kosmodemyanskikh St., 8
E-mail: mtvpsk2015@yandex.ru

Scientific specialty:
5.3.9. Legal psychology
and security psychology

Alexandra Sergeevna Labzina,
Listener of the 2nd faculty,
Management Academy of the Ministry
of the Interior of Russia,
Russian Federation, 125171, Moscow,
Zoi i Alexandra Kosmodemyanskikh St., 8
E-mail: 0234saharok@mail.ru

Scientific specialty:
5.3.9. Legal psychology
and security psychology

УДК 159.9

Дата поступления: 19 февраля 2025 г.
Дата принятия статьи в печать: 5 июня 2025 г.

Психологические факторы развития организационного стресса у руководителей органов внутренних дел Российской Федерации

Psychological Factors of the Development of Organizational Stress among the Heads of the Internal Affairs Bodies of the Russian Federation

Аннотация

Актуальность: изучение механизмов преодоления стресса и синдрома эмоционального выгорания у руководителей правоохранительных органов, особенно в условиях повышенной нагрузки и высокого уровня ответственности остается весьма актуальным.

Постановка проблемы: влияние эмоционального выгорания и личностной деформации на эффективность управленческой дея-

Abstract

Relevance: the study of mechanisms for overcoming stress and burnout among law enforcement officials, especially in conditions of increased workload and high level of responsibility, remains very relevant.

Problem statement: the impact of emotional burnout and personality strain on the effectiveness of the managerial activities of heads of law enforcement agencies poses a serious threat to

тельности руководителей правоохранительных органов представляет серьезную угрозу для функционирования всей системы. В статье рассматривается проблема развития организационного стресса у руководителей органов внутренних дел с учетом психологических факторов, которые могут дестабилизировать, дезорганизовать систему управления. Поэтому актуальной и сложной задачей при организации управленческой деятельности в системе МВД России является учет устойчивых, повторяющихся и динамических психологических факторов.

Цель исследования: осветить основные составляющие развития организационного стресса и проанализировать психологические факторы управленческой деятельности руководителей органов внутренних дел.

Методы исследования: изучение и анализ научных источников по проблеме исследования, моделирование ключевых понятий, систематизация и обобщение полученных знаний.

Результаты и ключевые выводы: отмечается, что для минимизации негативных последствий длительного воздействия стресса необходимо внедрение системных мер, направленных на оптимизацию условий труда, повышение уровня социальной поддержки и улучшение организации служебной деятельности. Это включает в себя совершенствование системы профессиональной подготовки, обеспечение возможности для регулярного повышения квалификации, а также создание благоприятного психологического климата в коллективе. Кроме того, целесообразно проводить регулярные исследования, направленные на выявление специфических факторов стресса, характерных для различных подразделений и уровней управления в правоохранительных органах. Полученные данные позволят разрабатывать более адресные и эффективные программы профилактики и коррекции профессионального выгорания, учитывающие особенности служебной деятельности и индивидуальные потребности сотрудников.

Ключевые слова: организационный стресс; руководители; органы внутренних дел; профессиональная деятельность; психологические факторы; личность.

the functioning of the entire system. The article examines the problem of the development of organizational stress among the heads of internal affairs bodies, taking into account psychological factors that can destabilize and disorganize the management system. Therefore, an urgent and difficult task in organizing management activities in the system of the Ministry of Internal Affairs of Russia is to take into account stable, repetitive and dynamic psychological factors.

The purpose of the study is to highlight the main components of the development of organizational stress and analyze the psychological factors of the managerial activities of the heads of internal affairs bodies.

Research methods: study and analysis of scientific sources on the research problem, modeling of key concepts, systematization and generalization of acquired knowledge.

Results and key conclusions: it is noted that in order to minimize the negative effects of prolonged exposure to stress, it is necessary to introduce systemic measures aimed at optimizing working conditions, increasing the level of social support and improving the organization of professional activities. This includes improving the professional training system, providing opportunities for regular professional development, as well as creating a favorable psychological climate in the team. In addition, it is advisable to conduct regular research aimed at identifying specific stress factors characteristic of various departments and management levels in law enforcement agencies. The data obtained will make it possible to develop more targeted and effective programs for the prevention and correction of professional burnout, taking into account the specifics of professional activity and the individual needs of employees.

Keywords: organizational stress; managers; internal affairs bodies; professional activity; psychological factors; personality.

Деятельность руководителей органов внутренних дел Российской Федерации (далее – ОВД) связана с нервно-психической нагрузкой, что обуславливает высокий уровень психосоматической и нервно-психической заболеваемости, профессиональной деформации

личности в виде агрессивности, обеднения эмоциональной сферы, смещения мотивационных и морально-нравственных ценностей [8, с.65]. Необходимо также учитывать, что это может приводить к снижению эффективности профессиональной деятельности руководителей

ОВД в повседневных и особенно стрессовых ситуациях [12, с. 33–34].

Организационный и профессиональный стресс – два понятия стресса в процессе управленческой деятельности, которые используются в отечественной и зарубежной научной литературе. Эти понятия не совпадают, но пересекаются в рабочем пространстве. Организационный стресс, как правило, относится к стрессорам, возникающим из-за структуры организации, ее политики и процедур. Это могут быть перегрузки работой, нечеткие роли, конфликты в организации, неэффективная коммуникация, либо недостаточная поддержка со стороны руководства или коллег. Профессиональный стресс, напротив, больше связан с самой деятельностью, с требованиями, предъявляемыми к профессиональным навыкам, компетенциям и личным качествам работника. Источниками стресса могут быть высокая ответственность, эмоциональная нагрузка, необходимость постоянного обучения [11, с. 77].

Н. Е. Водопьянова определяет организационный стресс как «психическое напряжение, связанное с преодолением несовершенства организационных условий труда, с высокими нагрузками при выполнении профессиональных обязанностей на рабочем месте в конкретной организационной структуре, а также с поиском новых неординарных решений при форс-мажорных обстоятельствах» [3, с. 50–51].

Считается, что вероятность переживания работниками организационного стресса будет меньше, если он удовлетворен своей профессиональной самореализацией и уверен в карьерном росте в конкретной организации. Однако, для стимулирования работников к профессиональному развитию, личностному росту и содействию их лояльности по отношению к своей организации необходим некоторый оптимальный уровень рабочего дистресса или напряженности.

Немецкие психологи В. Зигерт и Л. Ланг выделяют субъективные причины возникновения организационного стресса в форме проявления различных видов страха: не справиться с работой; допустить ошибку; быть обойденным другими; потерять работу; потерять собственное Я [5, с. 238–239].

В стрессовое или напряженное состояние человека приводят воздействия со стороны внутренней и внешней среды. Внутренние или внутриорганизационные факторы организационного стресса определяются тремя уровнями. Это самоорганизационная среда, отношения между сотрудниками (групповое взаимодействие) и личные психологические особенности руководителей. Другими словами, при организационном стрессе усиливают-

ся личностные механизмы адаптации человека в ответ на определенные производственные обстоятельства.

Также на возникновение организационного стресса влияют ролевые конфликты и разногласия между работниками, завышение профессиональных требований и экстремальные или сложные условия труда для некоторых профессий.

В процессе деятельности психологические факторы способствуют возникновению личностных причин: неадекватность самооценки (заниженная или завышенная), неудовлетворенные потребности, нереализованность, психоэмоциональная неустойчивость и т. п.

Н. Е. Водопьянова отмечает, что особую категорию организационных стрессов составляет «фактор высокой личной ответственности за коллег и подчиненных, за общее дело». Так, лица с высокой ответственностью в большой степени подвержены развитию такого стрессового синдрома, как «профессиональное выгорание» [4, с. 250–251].

В работах М. В. Пряхиной отмечается, что в повседневной управленческой практике руководителей органов внутренних дел выделяется необходимость выполнения профессиональных обязанностей в условиях, осложненных эмоциональным и физическим стрессом, который возникает из-за обострения оперативной ситуации и нехватки кадров. Кроме того, реализация функциональных задач сопряжена с высокой правовой ответственностью руководителя как за свои действия, так и за действия подчиненных [9, с. 261–262].

Как отмечает В. А. Бодров, управление подчиненными в ситуациях риска, где результат непредсказуем, отличается недостаточной ясностью в распределении ролей; наличием умственного, физического и психического напряжения; необходимостью взаимодействия с различными группами граждан, что требует от работников готовности к решительным действиям и способности к риску. Все это делает управленческую деятельность руководителей ОВД особенно напряженной, так как они действуют в экстремальных условиях, что значительно увеличивает вероятность возникновения организационного стресса и его негативного воздействия на психическое состояние личности [2, с. 76–77].

Вопросам научной организации труда в органах внутренних дел посвящены работы А.Ф.Майдыкова, А.Х.Миндагулова, С.С.Маиляна, В. Г. Кутушева, Ю. А. Шаранова и др. Отличительной особенностью исследований в данной области является выделение в системе управления ОВД, помимо организационно-правовой и технико-экономической подсистемы, психо-

логических факторов, которые могут дестабилизировать, дезорганизовывать систему управления. Поэтому актуальной и сложной задачей при организации управленческой деятельности в системе МВД России является учет устойчивых, повторяющихся и динамичных психологических факторов.

На основе проведенного исследования, А. Б. Маркова заключила, что «мотивами организационного развития руководителей ОВД являются: стремление обеспечить в будущем хорошую пенсию; найти достойное применение своим личным качествам; интерес к профессии; стремление занять достойное общественное положение; желание в дальнейшем продолжить юридическое образование; жить интересной жизнью» [7, с. 187–188].

Так, в работах И. Ю. Кобозева, И. Б. Лебедева, Е. Н. Пономаренко, М. В. Пряхиной, В. И. Солдатова, А. П. Шиховой и др. рассматриваются психологические факторы развития стресса руководителей ОВД. Согласно этим исследованиям, эффективность профессиональной деятельности специалистов экстремально-профиля в сложных, стрессовых и, особенно, экстремальных ситуациях тесно связана и определяется стратегией поведения с учетом психологических факторов у руководителей ОВД в различных ситуациях, в том числе в боевых действиях, уровне психосоматического здоровья, суицидального риска и посттравматических стрессовых расстройств.

М. В. Пряхина и И. Ю. Кобозев отмечают, что «ведущими лично-средовыми ресурсами адаптивного типа поведения руководителей ОВД являются Я-концепция, локус контроля, феномен социальной поддержки, аффилиация, эмпатия, а также комплекс социально-психологических, индивидуально-психологических и индивидуально-типологических качеств личности, детерминирующих стратегии поведения. Одной из причин высокой интенсивности организационного стресса руководителей ОВД является преимущественное использование ими в своей профессиональной деятельности пассивных и активных дезадаптивных стратегий, что приводит не к решению имеющихся проблем, а зачастую к их углублению» [10, с. 116–117].

Особую актуальность приобретает изучение механизмов преодоления стресса и синдрома эмоционального выгорания у руководителей правоохранительных органов, особенно в условиях повышенной нагрузки и высокого уровня ответственности. Влияние эмоционального выгорания и личностной деформации на эффективность управленческой деятельности руководителей правоохранительных органов представляет серьезную угрозу для функционирования

всей системы. Агрессивность и цинизм, в совокупности с эмоциональной неустойчивостью, способны провоцировать конфликты внутри коллектива, подрывать доверие к руководству и снижать мотивацию сотрудников к выполнению поставленных задач. Профессиональная индифферентность и равнодушие к служебным обязанностям непосредственно отражаются на качестве принимаемых решений и скорости реализации оперативных мероприятий, что в конечном итоге может негативно сказаться на общественной безопасности. Не менее опасным является психологическое истощение, которое приводит к снижению концентрации внимания, ухудшению аналитических способностей и возрастанию риска допущения ошибок при планировании и принятии управленческих решений. Тревожность и депрессия, сопутствующие выгоранию, усугубляют ситуацию, лишая руководителя способности адекватно оценивать обстановку и оперативно реагировать на возникающие угрозы [1, с. 95–96]. В связи с чем длительное воздействие организационного стресса может привести к развитию синдрома эмоционального выгорания [6, с. 119–120].

По оценке Н. Е. Водопьяновой и Е. С. Старченковой, симптомы психического выгорания наблюдаются у каждого второго руководителя правоохранительных органов. При этом Н. Е. Водопьянова утверждает, что «существуют различные определения «выгорания», в наиболее общем виде оно рассматривается как долговременная стрессовая реакция или синдром, возникающий вследствие продолжительных профессиональных стрессов средней интенсивности» [4, с. 41–42].

Следовательно, можно выделить некоторые психологические факторы, оказывающие влияние на развитие организационного стресса у руководителей ОВД: отсутствие гибкости, подозрительность и осторожность в принятии управленческих решений, формализм, импульсивность и раздражительность, повышенная конфликтность, неспособность адекватно оценивать обстановку и оперативно реагировать на возникающие угрозы.

Наряду с этим специфика работы в ОВД предполагает регулярное столкновение с негативными проявлениями действительности: преступлениями, правонарушениями, человеческим горем. Необходимость принимать сложные решения в условиях ограниченного времени и неполной информации, а также повышенный уровень контроля со стороны вышестоящего руководства и общественности оказывают дополнительное давление на психику руководителя. Все это приводит к хроническому стрессу, который, в свою очередь, является

ся одним из ключевых факторов развития синдрома эмоционального выгорания [13].

Таким образом, управленческая деятельность руководителя ОВД сопряжена с высоким уровнем психоэмоциональных нагрузок, общественной и профессиональной ответственностью, т. е. имеет высокий уровень напряжения, что в совокупности с другими факторами может привести к развитию синдрома эмоционального выгорания. Организационный стресс, как и любой вид стресса, развивается из комплекса физических, химических реакций человека на стрессоры окружающей среды. Стресс может быть как положительным, так и отрицательным для человека. При определенных условиях он помогает мобилизовать усилия работника на решение производственных задач или достижение личных целей. Под влиянием негативных стрессоров снижается уровень организованности служебной деятельности, возникает утомление, чувство опасности, нарушение дисциплины.

Подводя итог, необходимо отметить, что длительное воздействие стрессовых факторов не только влияет на личное благополучие руководителей, но и существенно сказывается на эффективности управления коллективом и на общем уровне доверия к правоохранительным органам. Агрессивность может приводить к необоснованной жестокости в управленческих решениях и межличностных конфликтах, цинизм — к пренебрежению нуждами подчиненных и игнорированию моральных принципов, а профессиональная индифферентность —

к снижению качества работы и недостаточному вниманию к важным деталям. Психологическое истощение, в свою очередь, подрывает энергию и мотивацию, необходимые для эффективного руководства, и препятствует развитию здоровой рабочей атмосферы.

Для минимизации негативного воздействия организационного стресса необходимо внедрение комплексных мер, направленных на оптимизацию условий труда, повышение квалификации руководителей в области управления стрессом и развития навыков эффективного разрешения конфликтных ситуаций. Не менее важным является обеспечение психологической поддержки сотрудников, создание благоприятной рабочей атмосферы и внедрение практик управления временем и восстановление после работы. Психологическая оценка факторов организационного стресса и своевременная коррекция негативных последствий позволяет не только повысить эффективность деятельности руководителей ОВД, но и улучшить качество их жизни, снизить риск развития профессиональных заболеваний и сохранить профессиональное долголетие. Инвестиции в психологическое здоровье руководителей ОВД — это инвестиции в обеспечение безопасности и правопорядка в стране.

Данный факт определяет значимость дальнейшего и более полного изучения феномена организационного стресса у руководителей ОВД с учетом психологических факторов.

Список литературы:

1. *Безносков С. П.* Профессиональная деформация личности. Санкт-Петербург : Речь, 2010. 270 с.
2. *Бодров В. А.* Психология профессиональной деятельности: теоретические и прикладные проблемы. Москва : Ин-т психологии РАН, 2006. 622 с.
3. *Водопьянова Н. Е.* Стресс-менеджмент : учеб. 2-е изд., испр. и доп. Москва : Юрайт, 2023. 283 с.
4. *Водопьянова Н. Е., Старченкова Е. С.* Синдром выгорания. Диагностика и профилактика : практ. пособие. 3-е изд., испр. и доп. Москва : Юрайт, 2023. 299 с.
5. *Зигерт В., Ланг Л.* Руководить без конфликтов / сокр. пер. с нем. науч. ред. и авт. предисл. А. Л. Журавлёв. Москва : Экономика. 1990. 335 с.
6. *Леонова А. Б., Чернышёва О. Н.* Психология труда и организационная психология: современное состояние и перспективы развития : хрестоматия. Москва : Радикс, 1995. 443 с.

References:

1. *Beznosov S. P.* Professional'naya deformatsiya lichnosti. Sankt-Peterburg : Rech', 2010. 270 s.
2. *Bodrov V. A.* Psihologiya professional'noj deyatel'nosti: teoreticheskie i prikladnye problemy. Moskva : In-t psihologii RAN, 2006. 622 s.
3. *Vodop'yanova N. E.* Stress-menedzhment : ucheb. 2-e izd., ispr. i dop. Moskva : Yurajt, 2023. 283 s.
4. *Vodop'yanova N. E., Starchenkova E. S.* Sindrom vygoraniya. Diagnostika i profilaktika : prakt. posobie. 3-e izd., ispr. i dop. Moskva : Yurajt, 2023. 299 s.
5. *Zigert V., Lang L.* Rukovodit' bez konfliktov / sokr. per. s nem. nach. red. i avt. predisl. A. L. Zhuravlyov. Moskva : Ekonomika. 1990. 335 s.
6. *Leonova A. B., Chernyshyova O. N.* Psihologiya truda i organizacionnaya psihologiya: sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya : hrestomatiya. Moskva : Radiks, 1995. 443 s.
7. *Markova A. B.* Sovershenstvovanie professional'noj napravlenosti sotrudnikov vnutren-

7. *Маркова А. Б.* Совершенствование профессиональной направленности сотрудников внутренних дел: на опыте работы с выпускниками вузов МВД России : дис...канд. пед. наук. Санкт-Петербург, 2000. 207 с.
8. *Платонов Ю. П.* Путь к лидерству. Санкт-Петербург : Речь, 2006. 348 с.
9. *Пряхина М. В., Шаранов А. О., Шех О. И.* Технологии психологической профилактики организационного стресса сотрудников МВД России // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2012. № 1 (53). С. 261–268.
10. *Пряхина М. В., Кобозев И. Ю.* Профессиональный стресс руководителей органов внутренних дел и его психопрофилактика : моногр. Санкт-Петербург : Политехника-Сервис, 2011. 205 с.
11. *Рыбников В. Ю., Чермянин С. В.* Психодиагностические методы выявления дезадаптационных нарушений в практике клинических психологов : учеб. пособие / под ред. В. Ю. Рыбникова, С. В. Чермянина. Санкт-Петербург : ФАРМиндекс, 2009. 231 с.
12. *Шаранов Ю. А.* Юридическая психология деятельности органов внутренних дел (теория и методология управления развитием) : автореф. дис. ... д-ра психол. наук. Санкт-Петербург, 2000. 56 с.
13. *Щербатых Ю. В.* Психология стресса и методы коррекции. Москва : Питер, 2008. 255 с.
- nih del: na opyte raboty s vypusknikami vuzov MVD Rossii : dis. ... kand. ped. nauk. Sankt-Peterburg, 2000. 207 s.
8. *Platonov Yu. P.* Put' k liderstvu. Sankt-Peterburg : Rech', 2006. 348 s.
9. *Pryahina M. V., Sharapov A. O., Shekh O. I.* Psychological technologies of organizational stress prevention for personnel of Ministry Of Internal Affairs of Russia // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. 2012. № 1 (53). P. 261–268.
10. *Pryahina M. V., Kobozev I. Yu.* Professional'nyj stress rukovoditelej organov vnutrennih del i ego psihoprofilaktika : monogr. Sankt-Peterburg : Politehnika-Servis, 2011. 205 s.
11. *Rybnikov V. Yu., Chermjanin S. V.* Psihodiagnosticheskie metody vyyavleniya dezadaptatsionnyh narushenij v praktike klinicheskikh psihologov : ucheb. posobie / pod red. V. Yu. Rybnikova, S. V. Chermjanina. Sankt-Peterburg : FARMindex, 2009. 231 s.
12. *Sharanov Yu. A.* Yuridicheskaya psihologiya deyatel'nosti organov vnutrennih del (teoriya i metodologiya upravleniya razvitiem) : avtoref. dis. ... d-ra psihol. nauk. Sankt-Peterburg, 2000. 56 s.
13. *Shcherbatyh Yu. V.* Psihologiya stressa i metody korrekcii. Moskva : Piter, 2008. 255 s.

Для цитирования:

Михайлова Татьяна Викторовна, Лабзина Александра Сергеевна. Психологические факторы развития организационного стресса у руководителей органов внутренних дел Российской Федерации // Педагогика и психология: академический журнал. 2025. № 2 (9). С. 47–52.

For citation:

Mikhailova Tatiana Viktorovna, Labzina Alexandra Sergeevna. Psychological Factors of the Development of Organizational Stress among the Heads of the Internal Affairs Bodies of the Russian Federation // Pedagogy and Psychology Academic Journal. 2025. № 2 (9). P. 47–52.